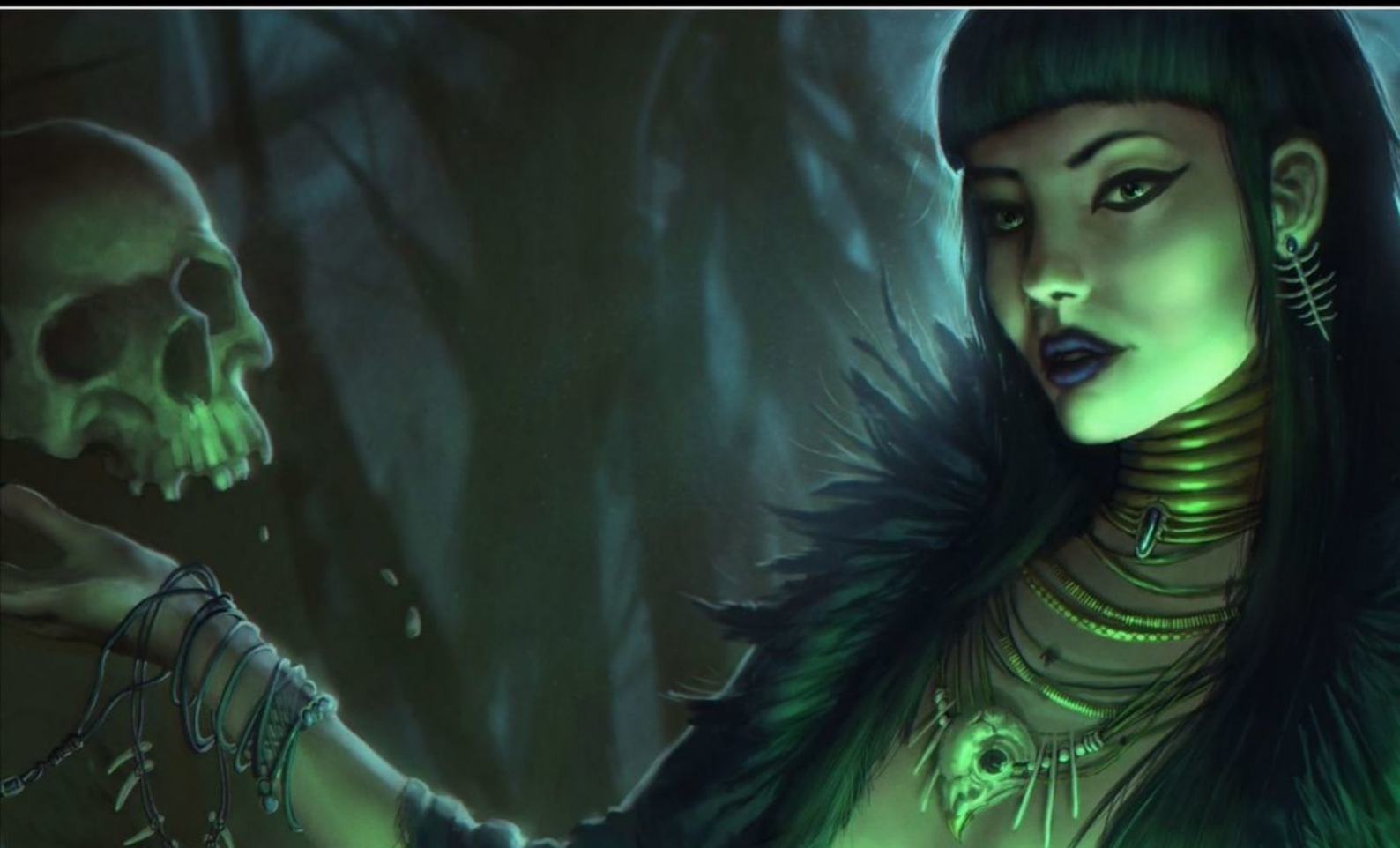

Ромео Саровски (Stran nuk)

ТРОЙКА НАЁМНИКОВ

Все части

Ромео Саровски (Stran nuk)

ТРОЙКА НАЁМНИКОВ. Все части

«Издательские решения»

Саровски (Stran nuk) P.

ТРОЙКА НАЁМНИКОВ. Все части / P. Саровски (Stran nuk) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963298-2

Дорогой читатель, данная книга объединяет в себе все части про неразлучную тройку друзей: Рома, Коля и Марийка, любящих путешествия и приключения, граничащие с риском для жизни и имеющие под собой мистическую подоплеку. Вы вместе с героями окунётесь в дебри и тайны красивых мест России. Путешествуйте вместе с ними. Удачи вам. Данная книга объединяет все части. 1. Обратный отсчет. 2. Рейс №1507. 3. Невыполнимое задание. Книга выпускается под новым псевдонимом, но автор тот же.

ISBN 978-5-44-963298-2

© Саровски (Stran nuk) P.
© Издательские решения

Содержание

Обратный отсчет	6
1	6
2	11
3	14
4	18
5	20
6	24
7	29
8	32
9	35
10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

ТРОЙКА НАЁМНИКОВ

Все части

Ромео Саровски (Stran nuk)

© Ромео Саровски (Stran nuk), 2020

ISBN 978-5-4496-3298-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обратный отсчет

Все имена и события вымышлены, любое совпадение с жизнью-случайность!

1

Был обыкновенный, жаркий, летний день. Я не работал и работу пока искать не соби­рался, это глупо искать работу, да и работать в такую жару в июне месяце! К тому же деньги у меня еще пока что были. Конечно можно было устроиться опять в группу быстрого реаги­рования в охрану, но сидеть в машине сутками и тупо глядеть в лобовое стекло, или носиться по Питеру по вызову, с выпученными, как у таракана глазами, да еще толком не выпавшись и по жаре, врагу не пожелаешь. Собачья работа неблагодарная, так как платили мало, штрафы за каждую промашку. Я слонялся от безделья по Невскому проспекту, недалеко от Казанского собора и подумывал куда завалиться в такую жару.

На Невском проспекте была Ювелирочка, в которой я обнаружил серебряный браслет, выполненный под старину, съездив домой за деньгами, вернулся чтобы купить его, но не успел, кто-то его успел приобрести, другого такого же не было, я вышел из магазина и с горечью подумал, что день не заладился с самого утра, вспоминая ещё и невезение с моим автопарком в количестве одной единицы. Джип мой уже который день стоял на небольшом так сказать ремонте, по замене прогоревшего глушителя и покрышек колёс на новые. Учитывая что время было 11 утра, можно было представить что будет ближе к обеду. Докурив сигарету, которую прикуривал еще когда подходил к Казанскому собору, я решил отправиться в Свято-Троиц­кую Александро-Невскую Лавру, по пути трезво рассудив, что там должно быть прохладно, да и просто потому что давно там не был. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра; -мужской, православный монастырь на восточной оконечности Невского проспекта в Санкт-Петербурге. Самый крупный монастырь города. В состав этого комплекса входит несколько архитектурных сооружений, некрополей.

Заложена Петром первым в 1710 году. Нацепив на нос солнцезащитные очки и поправив свою бейсболку, остановив такси я сказал куда меня доставить и конечно мы попали в пробку, причём сразу же и довольно качественно. В машине было еще жарче чем снаружи, я сняв свой головной убор, бросил его на заднее сидение. Что поделат в Питере на дорогах главное терпение, вскоре я добрался до своей цели. Заплатив за маршрут, я пошёл ко входу в собор. Перед входом стоял старик, наклонив голову и бормотал себе под нос. На голове у него была какая-то несуразная шляпа, которую я видел только в сказках про домовых. Я про себя его так и назвал домовым. Шляпа была с довольно большими полями, сильно потёртая, да и весь вид старика вызывал сочувствие и невольную улыбку от этой его шляпы. В этот момент старик медленно поднял голову, глядя как то странно не на меня, а как бы сквозь меня так, как смотрят слепые или тигры на свою жертву и я вдруг встрепенулся, дело в том что я из-за этой жары забыл свою бейсболку в такси.

– Вот невезение! -подумал я.

Дело в том что кепка моя была довольно дорогая, из кожи как впрочем и моя жилетка, кожа нынче была очень даже в моде. Махнув от досады рукой, я стал искать мелочь в кармане джинсов, чтобы дать этому домовому и найдя я ему протянул. Он взял мелочь и вдруг схватил меня за руку, его старческая дряблая рука, на мое удивление оказалась довольно холодной, что было не сказать о моей руке и захват на удивление сильным и жёстким, учитывая его возраст. Он заговорил со мной и я еще более встрепенулся. Мне изначально казалось что он немой.

– Ты Роман не переживай, у тебя будет ещё много таких шляп, лучше подумай о себе, о том как путь пройти свой жизненный без ошибок и сожалений, о прошлом которого не вернёшь, обо всём, вот за подаяние бог тебя вознаградит! -с этими словами он отпустил мою руку, я с удивлением смотрел на старика.

– Бред какой-то! Что только по жаре не происходит с людьми! -подумал я вдыхая с усилием разогретый воздух.

Нет никогда я его раньше не видел.

– Откуда ты знаешь мое имя, мы с тобой встечались дедунь? -произнёс я, глядя в мутные глаза старика.

– У тебя на челе написано! -задумчиво ответил старик.

Я невольно потер свой лоб, потом усмехнувшись и мотнув головой, спросил как его зовут.

– Отцом Алексием! -ответил он и опустив голову углубился в свои старческие, текущие как медленная река мысли, время от времени вздыхая и шевеля губами.

Кивнув головой, я побрел ко входу в собор, расстегивая по пути жилет, у меня из мозгов никак не выходила мысль о том, что он просто не мог знать мое имя! Или мог? С этими мыслями я вошел в собор и, трижды перекрестившись, стал с интересом рассматривать стены и своды. Да в соборе была прохлада и тишина, по моему телу растекалось умиротворение, пахло благовониями и горящими свечками, стоящими под иконами. Я купил три свечи и поставил их за упокой своих предков, еще немного постояв, вышел из собора. Рядом с собором был некрополь (старое захоронение). Некрополь-Комплекс погребений (город мёртвых) Большого количества захоронений. И тут внезапно у меня зазвонил сотовый телефон, остановившись я полез в карман за мобильником и включая соединение, услышал далекий голос.

– Рома привет! Как твои дела? -это была Татьяна моя сестра, она жила в Красноярске и мы давно друг друга не видели, но перезванивались часто.

– Да нормально, вот гуляю по Питеру, отдыхаю. У нас просто пекло, а не погода и я бездельничаю.

– А я сейчас спать собираюсь и решила тебе позвонить произнесла своим звонким голосом Татьяна.

На что я поперхнувшись и сплюнув в сторону, быстро поднял руку и посмотрел на часы. Мои часы стояли! С учетом того, что у моей сестры было за правило, ложиться спать как помнится не позже девяти вечера, это было у нее законом, так как она соблюдала режим и с разницей во времени часового пояса, ситуация в моей голове получалась ну совсем бредовая. Учитывая что в соборе я пробыл не более двадцати минут и, что приехал к собору не позднее двенадцати дня, получалось что со стариком у входа я разговаривал около семи часов!

– Татьяна который сейчас час? -произнес я совсем глупый, по моему мнению вопрос, совсем переставая что либо соображать.

– Ты что опять напился Роман? Без двадцати десять! -ответила она:-Приезжай в гости, сейчас лето отдохнешь на природе, ну пока! -и она отключила трубку.

Я как на автопилоте, шел вдоль огромных, разных по виду могильных комплексов, представляющих собой шикарные произведения искусства, отличающиеся довольно усложнённой композицией, насыщенностью порой сложных, второстепенных деталей, а в портретах – стремлением к натуралистическому изображению личности, не всегда способствующему раскрытию образа так сказать портретируемого. Для большинства памятников была характерна утрата образного монументализма, свойственного русскому классицизму, в пору его расцвета. Памятники были в какой-то степени сгруппированы, по всей видимости по признаку родства, в творческой области своих хозяев. А вот пояснением, или скажем уточнением того что является ли данный памятник надгробием или кенотафом, не было. Кенотаф (ценотаф) -надгробный памятник, в месте не содержащем останков покойного. Я продолжал задумав-

шись и поглядывая на надгробия и памятники, идти вдоль комплекса, мое сердце бешено колотилось, а мозг казалось со скрежетом ржавых шестерен еле соображал. И тут мой взгляд упал на надпись, на одной из могил: -Отец Алексей (Шестаков) Схимонах.1754—1826г. Так же на плите было высечено изображение, которое ну прямо один в один повторяло лицо старика, стоящего у входа в Александро-Невскую лавру. У меня волосы зашевелились на голове, в буквальном смысле слова. Я не мог поверить в то, что происходило. Круто развернувшись на каблуках и подгоняя шепотом сам себя, я ринулся бегом из территории собора. В подсознании еще теплилась мысль, что старик там, там у входа где ему еще быть? У меня в голове как снежный ком выростали один вопрос за другим, но старика там у входа конечно уже не было. Невозможно было объяснить потерю во времени на семь часов, стоя у входа и вертя головой на 180°, мои уши уловили сквозь трамвайный шум телефонную трель и, взяв трубку думая еще о старике машинально произнес:

– Да Татьяна! -но оказалось это звонил мой древний, давний друг Николай.

– Ты куда пропал? -с возмущением в голосе затрубил он, своим басом! Целый день до тебя дозвониться не могу! -продолжал он гневно высказываясь в мой адрес, то и дело отвлекаясь на то, чем занимался по всей видимости на кухне.

Коля был моим давним приятелем еще со времен можно сказать эпохи динозавров, с советских так сказать времен. Мы вместе когда то учились в (УВВАКУ), Уссурийском Высшем Военном Автомобильном Командном Училище, которое на данный момент, было уже расформировано, сначала из этого училища сделали школу прапорщиков, а затем спустя некоторое время, не подумав и вовсе расформировали. Вместе когда то получили распределение к месту службы в Царскосельский в город Пушкин. Наша воинская часть тогда находилась на Бульваре Киквидзе, вместе в свое время попали служить после Пушкина в Читу Забайкальского края, затем спустя некоторое время передислоцировались в гарнизон города Завитинск Амурской области. Суровый, очень забытый всеми и никому не нужный гарнизон, выживающий в бытовом плане, буквально на честном слове. Тот кто попадал туда, называл этот гарнизон кладбищем капитанов и капканом, мусорной свалкой. Ростом Коля был под сто восемьдесят, что на пять сантиметров выше меня и килограмм на двадцать больше, в общем слон. К этому можно добавить его огромные уши и очки, с большими линзами, у него неважно было со зрением, что довольно удачно компенсировалось отличным слухом, чего невозможно было сказать обо мне. Шутки ради моя матушка в детстве говорила, что мне медведь на ухо наступил, причем медведь мне не просто на ухо наступил а наверное танцевал у меня на ушах, в общем мы с Колей отлично друг друга дополняли, вот только у Коли была небольшая проблема с мозгами, он туго соображал, как будто у него вечно нога на тормозе была, а то и две. Ну и вот в тысяча девятьсот девяносто втором году мы вместе служили в Амурской области, в поселке Завитинск. Хоть он и считался городом, назвать его городом было можно только с большой натяжкой, тоска и глухомань, ни парковой зоны ничего, как и в большинстве гарнизонов Дальнего Востока и Амурской области. Ближайший водоём, тоже находился далеко, за городом Белогорск в Благовещенске, это река Амур. Но и в ней покупаться так сказать возможности не было потому как пограничная зона.

Посередине реки Амур шла линия бакенов, которую даже пограничному катеру пересекать нельзя, чужая территория, зато рядом с Завитинском грибные места были просто отменные, грибы росли прямо на клумбах гарнизона. На территории гарнизона, так же много было кустов орешника, в котором частенько обитали фазаны. На балконе четвертого этажа служебной двушки, у меня зачастую стоял мешок с фундуком. Зимы стояли суровые, доходило порой до -40°, но и летний период до +40°, был в порядке вещей привычным. Летние дожди были проливными и мы были этому только рады, если учесть что воду в гарнизонные дома подавали на два часа в день, у каждого в служебной квартире была полная ванная воды. Это было из-за напорной башни, которая не справлялась должным образом, с возложенными на неё людьми

обязанностями, в связи с чем все жильцы этого гарнизона ходили в гарнизонную баню, так как в таких плохих бытовых условиях помыться не было возможности, как впрочем и постирать толком тоже. В зимний период гарнизон превращался в подобие помойки, так как его жители выбрасывали мусор прямо из окон на улицу, естественно в тёмное время суток. Или природная лень брала верх или сорокаградусные морозы, а может быть и все вместе взятое, да плюс безразличие, если учесть что зарплату не платили по восемь месяцев. Мы называли это место как я уже говорил кладбищем капитанов, так как служебный потолок карьерного роста, был в основном до звания капитан. Весь Дальневосточный округ был одним большим капканом, это выражалось в том, что если кадровый офицер попадал служить туда, то мог с успехом там проторчать минимум 10 лет, если у него не было крутых знакомых, или связей в штабе округа. Таким образом простой офицер без связей мог там навечно остаться жить, что и делали многие офицеры достигнув пенсионного возраста.

Но на тот момент судьба мне и Колюне, как карты в руки, бросила другой вариант. Колю в 1994-м, отправили в Чечню, где взрывом миномётного снаряда ему повредило глаза, а я попал под сокращение и, со вздохом великого облегчения, покинул эту дыру, мысленно дав себе слово, никогда больше сюда не возвращаться. Произведя посадку на поезд направлением на Москву, я в последний раз окинув взором перрон Завитинска подумал о том, что больше никогда сюда не вернусь. Я думал о долгой дороге, о потерянном зря времени и о том, что меня ожидает впереди, на гражданке в которую я возвращался. Город-герой а так-же столица нашей родины Москва, встречала меня своим апрельским утренним морозцем, на Ярославском вокзале, под ногами с хрустом ломалась тонкая корка льда, на небольших лужицах, но я был безумно счастлив тому, что наконец-то попал в цивилизацию и вырвался из тех дебрей, в которых жил.

Я был рад всему что видел, прохожему, проводнику, ларьку, даже бездомной собаке, я хотел скорее посмотреть телевизор, по которому показывали бы не один канал, как там в гарнизоне, а несколько, где не выключали бы свет на пол дня, где вода не переставала бы литься из крана, причём даже горячая. Перейдя из Ярославского на Ленинградский вокзал, находящийся рядом и, купив билет на Санкт-Петербург, я пошел в зал ожидания, где продремал в ожидании своего рейса. Так как мы с Колей не терялись и, время от времени переписывались, то быстро нашли в Петербурге друг друга. Мы вместе старались тогда найти работу, в то не простое для нас и страны в целом время, вместе работали где придётся. Сначала в автобазе слесарями, затем в охране, порой место работы меняя как перчатки. Летом мы выезжали в посёлок Лосево практически на всё лето. Места Приозерского направления были довольно красивы, рядом с тем местом где мы отдыхали, шумела своими порогами река Вуокса. На нерест по порогам, преодолевая сильное течение, упрямо стремился лосось и сиг, ребята которые там тоже отдыхали, багрили или просто ловили на удочки вверх по течению сига и лосось, более предприимчивые продавали эту рыбу в сыром, или копчёном виде. Рядом с порогами стоял магазин <<Волна>> и при нём Бар-кафе, где можно было на розлив купить холодное, свежее пиво, в этом Баре мы и проводили практически всё свободное время, там можно было спокойно найти по своему усмотрению себе, компанию или составить её комунибудь. Там вечерами под навесами собирались все, байдарочники и местные аборигены и, дачники так что было с кем поговорить на разные причём темы. В середине лета, на этих порогах устраивались заплывы, соревнования байдарочников, приезжали ребята из разных районов, городов и областей страны, так что было с кем познакомиться и на что посмотреть. Так мы с Колей познакомимся с компанией из Ярославской области. Среди них особенно выделялась семейная пара: Юра и Вера. Они сидели чуть поодаль от всех, под навесом и вместе с ними за столиком сидела сестра Веры, Мария.

– Пойдём к ним подсядем! -предложил Коля, так как мест свободных практически не было и выбор был невелик, мы так и сделали.

Но прежде чем к ним сесть за столик, Коля взял у меня ключи от машины, чтобы взять из салона копчёную рыбу, которую мы чуть ранее приобрели у местных ребят рыбаков. У меня был довольно сносный <<Паджеро>> джип, образца 1992-го года выпуска, двух дверный если не считать задней двери, не ахти какой, но мне он нравился хотя бы тем, что не сыпался и не ломался прямо на глазах. Корпус у моего джипа был довольно крепким и по всем моим прогнозам, должен был прослужить мне ещё не один десяток лет. Он нас крепко выручал, в самых разных ситуациях и мы с Колей на нём объехали не только всю Ленинградскую область, но и Новгородскую. Краска на джипе была родная, он чёрного цвета, с встроенными дополнительными фарами на крыше кузова, где была установлена решётка, так же дублированными фарами на переднем так называемом таране, производил довольно крутое впечатление.

– Ты как хочешь, а я раздеваюсь! -с этими словами, Николай стал стягивать с себя футболку цвета хаки и кроссовки, я посмотрев на него подошёл к джипу и стал проделывать то же самое.

– Секундочку, я одену пожалуй шлёпанцы! -задумчиво произнёс Коля с улыбкой на лице, заулыбался он потому, как знал что я никогда с собой не беру никаких тапок.

Ничего страшного я просто остался стоять босиком, в одних шортах. В таком виде мы подошли и присели за стол, так мы познакомились с ребятами из Ярославской области. Юра с Верой и Мария, в дальнейшем нас пригласили к себе в гости порыбачить, отдохнуть, одним словом на природу, куда мы и отправились своим ходом на джипе. Хотя нам обоим было уже за сорок, оба были не обременены узами брака и семейных отношений, что впрочем может было и к лучшему, так как нам вечно не сиделось на месте и мы время от времени попадали в какие нибудь абсурдные и неприятные истории, но с честью для нас, мы всегда с успехом и удачно из них выкарабкивались.

2

Итак, мы спустя некоторое время отправились в Ярославскую область в гости, прихватив с собой мою собаку Джерри, которую нам не на кого было оставить. Джерри был умным, спокойным псом, породы Ньюфаундленд, черного цвета. Он у меня появился недавно и совершенно случайно. Юра с Верой и Мария, с радостью нас встретили и мы припарковали рядом с ихним домом и гаражом джип. У них был свой участок, на котором росли помидоры и огурцы, парник, курятник с курами, в общем все то, что можно увидеть у любой семьи в деревне, даже был свой небольшой трактор, а так же катерок, три байдарки и старенькая лодка с двумя вёслами. Чуть в стороне от дома, стоял гараж, построенный Юрой из белого силикатного кирпича, в котором стояла <<Нива>>, в довольно хорошем состоянии, в гараже ещё имелась бензопила и маленькая подстанция, на 3 киловатта.

– Ну давайте выгружайтесь, небось с дороги устали, давайте за стол, мы уже почти накрыли его! -с этими словами хватая Джерри за ошейник, Марийка повела его к миске, в которой была варёная курица и еще что-то но явно вкусное, так как Джерри начал с аппетитом уничтожать всё, что находилось в миске, облизываясь и разбрызгивая все вокруг своей слюной.

Мы тоже потирая руки двинулись в направлении стола находящегося под навесом и сразу получили подзатыльники от Марии и Веры причём одновременно, при этом Юрка глядя на всё это, громко заржал, беря со стола кусок шашлыка и, запихивая в рот.

– Какого хрена происходит с вами, гигиена руки мыть быстро! -произнесла с улыбкой Вера, указывая рукой в направлении колодца стоящего неподалёку от сруба, который был баней-прачечной.

Мы спотыкаясь побрели умываться, в полголоса возмущаясь и уверяя что мы абсолютно чистые и умытые. Неважно что это была за деревушка, но река там была отменная. Конечно рыбалку расхваливали, но попробовать мы её толком так и не успели. В первый же вечер, не успев ещё толком освоиться и отдохнуть с дороги, мы приняв на грудь изрядно горячительных напитков полезли в лодку, попутно прихватив с собой удочки и зачем-то палатку, причём Юрину. Горизонт уже окрасился багрным заревом, комары с остервенением кусали все наши открытые места, а учитывая что мы были в одних шортах, можно было представить, что мы должны были чувствовать, но до нашего сознания это не доходило.

– Садись живее! -прокричал Коля и, мы запрыгнув в лодку поплыли на середину реки.

Коля грёб вёслами так, что лодка с резвостью скакуна подпрыгивала на воде, уключины скрипели так, что казалось лодка вот-вот разорвётся на части, темнело довольно быстро. Плавными и несколько размытыми очертаниями, вдали виднелся остров, мы со скоростью флагманского крейсера <<Аврора>>, рассекая небольшую волну, стремительно неслись прямо на него. Коля старался что-то петь:

Синие очи далеких подруг
Ой вы ночи матросские ночи
Только небо да море вокруг
Ой вы ночи матросские ночи
Только небо да море вокруг.

горланил на всю реку Колюня, своим звериным басом. Все бы ничего, но тут произошло просто то, что и следовало ожидать, когда до острова оставалось каких-то 20 метров, со страшным треском, в районе уключины лопнуло правое весло, причём основная его часть, которая находилась в реке, стала от нас удаляться по течению, ловить его было бесполезно. Колюня резко подскочил, прекратив петь свою любимую песню и, со всего маху топнул ногой как буй-

вол, видать лодка когда-то знавала и лучшие времена, но не в этот раз. Лодка оказалась на редкость гнилой, да ещё Колиными стараниями она дала течь. Я чувствовал себя как подводник на тонущей субмарине, заморожённо наблюдая за монотонностью поступления воды, корпус стремительно давал осадку.

– Полундра мы тонем! -прокричал своим могучим басом Коля.

Коля схватив палатку, бросил ее в направлении острова. Палатка описав в воздухе огромную дугу, приземлилась прямо на край береговой отмели острова, зацепившись болтающейся из неё верёвкой за прибрежную корягу. Я же даже не подумав спасти удочки, кубарем перевалялся через борт лодки и, погрёб к острову.

– Колюня давай быстрее за мной! -крикнул я Коле.

С рычанием раненного медведя, Коля бросился в воду так, что могло показаться река на какой-то миг вышла из берегов. Речная вода нас не отрезвила, да и мало чем помогла. Мы были ещё на веселе и довольны изрядно. Выбравшись на сушу, Коля подобрал палатку.

– Ну что будем делать капитан? -произнес Коля исследуя карманы своих шорт, между делом вытаскивая зажигалку и сигареты.

Поднявшись с колен, я тоже начал проводить ревизию своих карманов. У меня было ровно тоже самое. Было уже совсем темно, звёзды на небе мерцали остро и холодно, к тому же хотелось курить. Перебрав обе пачки сигарет, мы нашли несколько штук неуспевших намокнуть, затем закурив, стали разбивать палатку. На берегу валялись обрубки древесины, всякие щепки, при помощи которых мы разожгли костёр. Остров был небольшой по величине и необитаем, хоть на нём и росла небольшая группа деревьев, живности небыло никакой.

– Слушай! Мы находимся примерно в полукилometре от места старта! -произнес Коля, с учетом того, что за столом все были так сказать навеселе когда мы сели в лодку, помощи ждать смысла нет до утра, я согласился и мы решили лечь спать.

Среди ночи, нас поднял запах гари и это оказалось вовремя, поднявшийся ветер, разметал незатушенный костёр и загорелась палатка. Мы выбежали из палатки, глядя с горечью как она догорает, тушить было бесполезно, да и впрочем уже нечего. Палатка сторела как свеча. Просидев остаток ночи всматриваясь в звездное небо, мы молча думали каждый о своем, пока небо не начало светлеть, а звёзды в своём безмолвии тускнеть. К нашему облегчению, на утро нас спохватились и по дыму нашего костра отправили небольшой катерок, который нас и забрал с этого гостеприимного острова. За столом своим ходом продолжался праздник уже по поводу нашего возвращения. Юра лодку которого мы так удачно затопили, произнёс фразу, которая нас успокоила.

– Вы меня избавили от необходимости ремонта, знаете как бывает, нести тяжело а выкинуть жалко! -кряхтя и смеясь ответил он.

– Эта лодка, ещё правление Хрущёва небойсь помнила! -продолжал он монотонный диалог:-А вот палатку немного жаль! Ну да ладно, не Советские времена, благо в магазине теперь все можно купить! -закончил он свой небольшой монолог.

– Давайте кушать, а то я тоже голодная! -сказала Марийка и принялась за салат из свежих помидоров и огурцов, ломая на мелкие кусочки черный хлеб.

Джерри опять что-то уплетал, стоя в стороне и делал вид что мы никуда не пропадали и вообще на нас внимания не обращал.

– Послушайте любители-экстремалы? -глядя на нас, как мы жадно едим спросила Марийка:-Вы если куда собираетесь или надумаете, хоть меня с собой возьмите пригожусь! -подмигивая предложила Марийка.

– Да действительно, она кстати очень любит приключения на свою голову! -смеясь проговорил Юрка:-Она их просто обожает! -продолжил он.

– Да почему бы и нет, не переживай все будет в лучшем виде обещаем! -утвердительно мотнув головой произнёс Коля.

– Да действительно почему бы и нет, легко, сделаем всё в лучшем виде! -тоже жуя и улыбаясь подтвердил я, кивая ещё и головой.

Так что всё обошлось как нельзя наилучшим образом. Мы ещё три дня побыли в гостях и, без каких бы-то ни было дальнейших приключений добрались до Питера.

3

Стоя перед входом в Александро-Невскую лавру, я продолжал еще вращая головой в поисках старика, разговаривать по телефону с Колей, одновременно вспоминая ту поездку в Ярославскую область.

– Ты где находишься, я тут у тебя ужин готовлю! -с возмущением в голосе проговорил Николай, при этом шумно высморкавшись, а по звуку я определил что он что-то жуёт, хозяйничая на моей кухне.

– Я рядом с Александро-Невской Лаврой! -ответил я, глубоко набрав в легкие воздух.

Прилипшая к телу рубашка, всё ещё была мокрой, но мне уже становилось прохладно, так как был вечер и жара стала спадать.

– Сейчас найду такси, я быстро подъеду надо поговорить, заодно покорми Джерри! -с этими словами я отключил телефон и стал вертеть головой в поисках такси.

Надо сказать что у меня был пёс, которого я вытащил из под колеса стоявшей во дворе машины, я тогда выскочил в магазин и наверное не обратил бы внимание, если бы не жалобное тявканье, которое казалось раздаётся на всю улицу. Джерри оказался породистым Ньюфаундлендом, что для меня было удивлением. У Коли имелись ключи от моей квартиры которые я когда-то ему дал, одно время он сдавал свое жилье в аренду и пользовался моим, да и просто забегал, зная о моём ритме и отношении к жизни и то, что я не всегда когда закручен в делах, могу вырваться домой, проявить заботу о Джерри. Коля жил недалеко от метро Пионерская, на Богатырском проспекте и добраться до меня ему особого труда не составляло, мне же пришлось ещё ловить такси и добираться до дома. Я жил по Школьной, недалеко от метро Чёрная речка и мне ещё пришлось просачиваться через пробку на Петроградской. Добравшись наконец до своего дома и, расплатившись с таксистом, который хмуро на меня посмотрел, видать настроение у него было ещё то, я поднялся к себе и открыл дверь квартиры. На лестничную площадку ворвались шум работы телевизора и запах жаренной яичницы. На пороге меня как всегда встречала моя охрана, в виде огромного под 70 килограммов весом и чёрного как смоль пса, за 2,5 года он сильно вырос и окреп, это был добродушный и довольно покладистый пес. Сняв обувь и погладив Джерри, я прошёл в ванную и стал с наслаждением умываться холодной водой, то и дело отфыркиваясь. На кухне хозяйничал Коля, махнув мне рукой в направлении стола и кухонного мягкого уголка, он молча опять повернулся к плите, на которой стояла сковорода, с весело шкворчащей яичницей, в тарелке лежали поджаренные ломти белого батона с колбасой, а в кружках остывал приготовленный кофе, рядом стояла пустая рюмка. В раковине кухонного умывальника размораживалась тушка курицы, вытащенная Колей из морозилки для Джерри. Настроение у Коли по всей видимости было из ряда вон, как впрочем и у меня. Коля несколько месяцев тоже был без работы, но у него тоже были ещё денежные сбережения лежащие на сберкнижке.

– Ты Джерри выводил? -спросил я, устало посматривая на то, как резво Николай выполняет поварское дело, успевая ещё и сам пожевать что-то на ходу.

– Когда? Не успел еще, закрутился у плиты как тот волчок! -произнес с досадой Коля, поправив наружной стороной правой руки сползающие с носа очки.

– Пойду, надо прогуляться! -с этими словами взяв в коридоре поводок и, прицепив привычным жестом к ошейнику Джерри, я вышел на лестничную площадку, а затем на улицу, прогуляв некоторое время мы вернулись домой.

Пока Коля ковырялся на кухне, я решил еще примерить свой старый камуфляж, который не одевал уже много месяцев. Стоя перед зеркалом, глядя на себя и морщась своему отражению, заметил в зеркале какое-то движение, как будто позади меня стоял пожилой человек в шляпе, старой и потертой, я боясь повернуться пригляделся, да точно и действительно он

был похож на того старика у собора. У меня по спине поползли мурашки и стало жутковато, зеркала я с детства не любил и даже побаивался их. Я быстро протер глаза и посмотрел опять, но никого в зеркале не было. Я резко повернулся назад, при этом задев стоящую на трюмо вазу, которая тут же со звоном разбилась, но я не обращая внимания смотрел на пустое место, на котором стояла ваза. В коридор зашел из кухни Коля и глядя на разбитую вазу произнёс что уберёт сам и махнув мне рукой он попросил.

– Сходи посмотри лучше почту в почтовом ящике! -затем повернувшись, пошел за веником что-то насвистывая себе под нос и поправляя очки.

Я пожал плечами, вышел на лестничную площадку и спустился к почтовым ящикам, почты конечно внутри не было и я вернулся. Посмотрев еще раз с опаской в зеркало, я про себя подумал что мне все это померещилось от жары и усталости, хотя я понимал что сам себя успокаиваю, но все это не укладывалось в голове.

– Ну что там с почтой, есть что или снова нет? -спросил Николай подметая осколки вазы.

Затем он сказал, что звонила моя сестра Таня по городскому, так как мой мобильник она сказала что был сейчас занят и приглашала нас в гости в Красноярск отдохнуть. Я молча вытащил мобильник из кармана и посмотрел на него, все было нормально и никаких вызовов не поступало и я начинал тихо нервничать. Пройдя в ванную, я со вздохом опять умылся. К тому времени Коля уже доваривал разморожившуюся курицу, яичница почти остыла, но я не торопился садиться за стол. Коля меня не торопил, потому как знал мое правило, я сначала всегда кормил Джерри, а потом без суеты садился за стол и кушал сам. Я взял трубку городского телефона и набрал номер Ярославской, на другом конце провода мне ответила Марийка.

– Как там у тебя дела? -спросил я у нее.

Мы немного поболтали, Марийка тоже приглашала в гости.

Пройдя в зал я сел в кресло, по телевизору опять показывали новости о каком-то теракте во Франции и я переключил канал на другой региональный, шла передача Прокопенко об НЛО, о каких-то аномальных явлениях в Пермской зоне, о параллельных мирах о временном интервале, пропадающих без вести людях, я невольно опять вернулся мысленно к сегодняшним событиям, со стариком у собора и зеркалом, а так-же к случаю с моим сотовым телефоном, на который по утверждению Николая только что звонила моя сестра Таня, но звонок зафиксировано не было и это удивляло. Я стал подстегивать свою память и, поэтапно вспоминать весь сегодняшний день, с самого начала и до сего момента, когда уже пришёл домой. Вспоминая, я то и дело посматривал на телевизор, по которому шла передача Прокопенко.

– Ну ты долго будешь здесь комплексовать? -спросил Коля стоя на пороге зала:-Я тебе уже второй раз говорю! -продолжал он свой спокойный монолог.

Я повернул голову в его сторону. Коля стоял у входа в зал и с аппетитом жевал бутерброд, на котором был пласт яичницы с колбасой. Джинсы у него были заляпаны жиром, фартук висевший на кухне, был для него как всегда бесполезен, когда он приходил ко мне и пытался что то мастерить на кухне, то фартуком никогда не пользовался, да он и вовсе его не замечал, хоть я и укорял его в этом постоянно, но он как будто не слышал. Очки у него опять сползли на край носа и он машинально поправив их жирной рукой, в которой был бутерброд, кивнул мне в сторону кухни. Я поднялся и не спеша, с кислым выражением на лице, поковылял следом за ним.

– Тебя ждать, так вообще с голодухи помереть можно, я немного с твоего позволения тяпнул! -пробубнил с набитым под завязку ртом Коля, показывая в направлении холодильника, в котором стояло заветное лекарство, остывая и дожидаясь моих решительных действий.

Пройдя на кухню и заглянув в холодильник, я вытянул лекарство, коим была початая бутылка Охты, несколько как-то поубавившаяся, при непосредственном участии Николая. Немного для Коли выражалось в грамм 200,но я и бровью не повел. Взяв тоже стакан налил себе так называемую штрафную и выпил, затем закусив, посмотрел как Джерри уплетает свою

куру, потянулся за пачкой сигарет лежащую на столе рядом с моим стаканом и, прикурив выдохнул в потолок, на котором как всегда сидело несколько мух, до которых у меня все никак не доходили руки прихлопнуть. Коля с интересом меня разглядывал, продолжая уничтожать свой, уже не первый по счету бутерброд. Он знал что если я нахожусь в таком настроении, то от меня можно вполне услышать кое что интересное, или по крайней мере веселенькое.

– Трудный день, или какие сюрпризы? -не выдержав моего молчания спросил он.

– Или какие сюрпризы! -тем же тоном произнес я,с небольшим трудом, так как выпитое на пустой желудок давало о себе знать.

Я поднялся открыв форточку, поскольку было довольно накурено и, посмотрев сквозь стекло на темный двор ночного города, где уже включились и медленно нагревались своим холодным светом уличные фонари, начал монотонным голосом свой рассказ. Единственно что я не стал говорить, так это про зеркало и отражение в нем, я хотел об этом забыть почему-то. Коля внимательно без каких-бы то эмоций меня слушал, продолжая с аппетитом уничтожать уже третий по счету бутерброд, попутно наливая себе и мне в стаканы. Мое повествование доходило уже до того момента с могильной плитой у собора, когда он перебил меня своим басом, махнув одновременно рукой и кивнув головой.

– Какого черта тебя туда вообще понесло? Да и тебе не приходило в голову, что это все от жары могло померещиться? -с усмешкой в голосе сказал он.

Я выпив очередной стакан, поморщившись протянул ему под нос правую руку, на которой висели мои остановившиеся часы. Коля разглядывая мои часы поправил очки, а я тем временем произнес.

– Мне почему-то кажется, что часы встали именно в тот момент, когда старик схватил меня своей рукой за руку! -задумчиво произнес я:-Да и разрыв во времени, мне как-то не понятен так же, как и надпись на могильной плите! -продолжал я, одновременно снимая с руки часы.

Я попытался их завести, но мои механические часы, которые мне служили верой и правдой без малого вот уже 20 лет, стояли как вкопанные. Для верности я зачем-то их потряс и после этого положил на стол. Взяв в руку вилку, я начал молча поедать остывшую давно уже яичницу.

– Доломаешь до конца! -произнес Коля, затем взял мои часы и встав, переложил их на холодильник, подальше от меня.

Джерри тем временем доев свою курицу, не спеша побрел в коридор, где и завалился на свой излюбленный коврик.

– Ладно слушай, ты собираешься забирать джип из ремонта, или нет и когда? -спросил Коля глядя на меня.

Соскребая остатки яичницы со сковороды, я продолжая жевать мотнул головой.

– Завтра, завтра утром вместе сразу пойдем забирать! -произнес я вставая и ставя сковороду на остывшую плиту.

– Послушай, Татьяна все таки приглашала нас в гости, так может махнем? -отряхивая со стола на пол крошки спросил я.

Коля зевая прикурил сигарету и, глядя на то как потянувшись вздрогнул Джерри, видеть ему приснился какой нибудь страшный собачий сон, выдавил своим басом.

– А на кого мы этого оболтуса оставим? Ведь его и кормить и выгуливать необходимо, да и вообще незнакомым отдавать, потом переживать, как ты все это себе представляешь? -продолжая глядеть на Джерри, начал Коля свою тираду:-Хотя есть одна дельная мысль! -продолжал Коля посматривая в окно, ёжась от сквозняка и прохладного, летнего, ночного воздуха, проникающего через окно.

Меня это позабавило и удивило одновременно, я вопросительно посмотрел на него. Уж чего чего, а такой быстрой, мыслительной реакции, я от него не ожидал. Да и сам еще

не до конца понимал к чему он клонит. Ну а Коля продолжал развивать свою мысль, сняв очки, протирая кухонным полотенцем.

– Мы загружаемся в джип, едем к Юре с Верой и оставляем оболтуса у них, в надежде что он их не сожрёт, к нашему приезду, или сожрет? -с улыбкой инквизитора глядя на Джерри произнес Коля.

– Или сожрет! -тем же тоном произнес я, тоже задумчиво глядя на дремавшего Джерри.

– Ладно давай на отбой, а утром будем решать что и как! -ответил я и вставая из-за стола закрыл форточку.

За окном уже потихоньку становилось ещё более светлее, чем было, белые ночи давали о себе знать, город медленно просыпался в своем энергичном, бешеном ритме, заставляя всех в нём находящихся, приспособливаться к его требованиям, условиям и правилам которые сами люди и установили.

4

На утро проснувшись, и погуляв с Джерри, я прийдя домой поставил чайник на плиту, будить Колю не было необходимости, так как он и сам уже встав, умывался и с шумом отфыркивался в ванной, опять что-то напевая. Я взял на кухне свои часы, они нормально опять работали, причём как и раньше.

– Бред какой-то! -произнес между делом я, подготавливая завтрак Джерри и одевая часы на руку.

Навалив Джерри завтрак и попив кофе, мы спустились на улицу и побрели за джипом, день обещал быть жарким. Забрав машину, мы поехали в магазин, который находился недалеко от дома где жил Коля, надо было прикупить в дорогу необходимое снаряжение для поездки, так как мы собирались не просто в гости к моей сестре в Красноярск, а так сказать на природу в турпоход, к знаменитым столбам, про которые мало кто слышал, но ещё меньше видели. Мы держали путь в направлении магазина, в котором продавалось снаряжение для охоты, рыбной ловли, а также форма и амуниция для военных и охранников. Магазин находился практически напротив метро Пионерская и зайдя в него, мы начали выбирать все необходимое. Ножи, фляги, фонарики, нет смысла все перечислять, это знает каждый, кто хоть раз ходил на природу. Заехав после магазина к Коле чтобы он взял деньги, документы а так же чтобы переодеться, мы двинулись ко мне и, погрузив Джерри в машину выехали. Всю дорогу Коля и Джерри мирно спали, меня ничем не отвлекали и этому я был рад. К тому же Николай успел перелить в флягу остатки Охты из холодильника, пока я подготавливал Джерри к поездке, кормя а затем выгуливая его. А когда поехали, Коля в дороге так прикладывался к фляжке, что держа её в руках, так и уснул, пришлось у него спящего флягу забрать, к тому же она была практически пуста, что меня нисколько не удивило. Юра с Верой нас ждали так как в дороге, я до них дозвонился и, сообщил что мы мчимся к ним. Они встречали нас на крыльце, ворота были открыты настежь и я сходу загнав джип заглушил двигатель. Выйдя из машины и обменявшись приветствиями мы обрисовали ситуацию.

– Ну и какая проблема? Оставляйте на сколько надо вашего оболтуса! -ответила Вера.

В тот же день, мы оставив Джерри и мою машину, взяв с собой все необходимое, а так же на всякий случай навигатор, который я снял с салона машины, двинули в путь, но пошли мы не вдвоём, с нами изъявила желание поехать и Мария, мы были этому только рады, все же в троём веселее, да и Марии мы когда-то обещали экстремальное приключение. Вера стала собирать нам в дорогу продуктов со своего огорода, трёхлитровую банку варенья для сестры, а у Юры был запас спирта медицинского. Мы наполнили три фляги спиртом, где он брал спирт нас мало интересовало, главное что он был не разбавленным, а чистым. В Москве у Ярославского вокзала, в дорогу купили ещё еды, три бутылки кваса и столько же водки. Время пути на поезде, только от Москвы занимало около трех суток, не считая всего остального, так что можно представить какой монотонной была дорога, не смотря на то, что у нас была куплена провизия, Коля часть пути всё равно провёл в вагоне-ресторане, я же почти весь путь проспал, под мерный стук колёс поезда, как впрочем и Мария. Проезжая через Пермский край, Коля предложил когданибудь посетить аномальную зону, находящуюся рядом с селом Молебка, но я эту затею отверг, сказав что у нас в отличии от Красноярска, там никого из родни нет, на этом разговор закончился не успев начаться. Только Мария начала своим звонким голосом возражать по этому поводу, утверждая что обязательно надо посетить Молебку, с ее аномальной зоной, которая по её утверждению, обещала нам незабываемые ощущения.

– Вы вообще представляете? Аномалия! Приведения! Плазмоиды! НЛО! Как здорово! Мы это никогда не забудем! -говорила Марийка, хватая меня за руку и глядя мне в глаза:- Купим видеокамеру или цифровой фотоаппарат, всё заснимем, а затем выложим в интер-

нете, прославимся! -продолжала деловым, мечтательным тоном Марийка, то и дело размахивая руками, в подтверждении своих слов.

– Ну конечно! Как же, вот только приведенный нам и не хватало! -произнёс я унылым тоном, так как дорога меня стала уже изрядно утомлять своей монотонностью и однообразием, что впрочем было вполне привычным для тех, кто часто пересекал Россию по железной дороге, с Москвы до Владивостока и обратно.

Я время от времени вспоминал, как частенько вот так, проезжал поездом дальнего следования, целый день, с утра до самого вечера вдоль озера Байкал. Но потихоньку, мы стали уже подъезжать к Красноярскому краю. Красноярск открылся нам во всей красе рано утром, хотя откровенно говоря смотреть особо было не на что, город как город, поделённый Енисеем пополам. Вдоль трассы, да и везде, все было утыкано рекламными плакатами, такими же как и в Петербурге, как будто никуда и не уезжали, те же рекламы и те же знакомые лица на этих плакатах. Поезд потихоньку притормаживая, подъезжал к вокзалу и <<выпуская пар>>, вскоре вовсе остановился. Мы стали ждать пока в вагоне рассосётся хоть немного народ, затем не спеша сами стали продвигаться к выходу на перрон, который сильно был переполнен, встречающими и приезжими. Нам предстояло ещё как-то проехать автобусом, через весь город, прежде чем доехать до того района, где жила моя сестра. Нашей целью был не город, а знаменитые Столбы, заповедное место находящееся в тайге за городом, но прежде чем отправиться туда, надо было заехать к моей сеструхе Тане домой, оставить у неё кой какие вещи, отдохнуть, да переодеться.

5

Моя сестра жила не совсем в Красноярске а на его окраине, в Солнечном. Красивый, спокойный и тихий район, находящийся на возвышенности.

– Прямо как в деревне! -с улыбкой произнесла Мария, когда мы подходили уже к дому моей сестры.

Район был довольно небольшой, состоящий из пятиэтажных домов, магазинов, детских садов, школ, ну как обычный район, каких в каждом городе полно. Мы выйдя из автобуса на Бульваре Солнечном, пошли к Танькиному дому.

– Ерунда и ничего красивого, район как район, спокойный да тихий и всего делов! -сказал с усмешкой Коля, поправляя свой рюкзак.

Татьяна встретила с радостью всех нас и сразу пригласила за стол. Конечно наестся тем что на стол выставила Таня, было трудно, так как она была вегетарианкой, но так как мы предусмотрительно по дороге с собой набрали продуктов и выложили все на стол, то особо не переживали. Мы с дороги особо не засиживаясь за столом, рано легли спать и так же рано на следующий день проснулись. Стали собираться, переодеваясь в камуфляж. Стоя перед выходом из квартиры в коридоре, одетые в камуфляжные костюмы, производили грозный вид и неизгладимое впечатление на мою сестру, которая улыбаясь покачивала головой, только Марийка была одета в спортивный костюм синего цвета и кроссовки белого цвета.

– Мария оставайся со мной, пусть они сами там по тайге путешествуют! -сказала сестра махнув на нас рукой, но Мария цокнув языком мотнула головой.

Толкнув Колю к выходу, Мария пошла следом за ним, замыкал эту странную процессию конечно же я. Выйдя из дома, мы побрели на остановку, надо было еще проехать через весь Красноярск. На небе собирались небольшие тучки, а так погода была вполне даже нормальная, как впрочем и наше приподнятое настроение. Нам нужен был маршрут автобуса №50, №78, №19 до остановки <<Турбаза>>.

– Сумасшедшая река! -произнес Коля когда мы на автобусе по мосту, пересекали Енисей.

– Да, попасть в такую реку, не шуточки! -с опаской смотря вниз промолвила Мария.

– Ну ты же на байдарке брала пороги Вуоксы? -спросил я:-Вот прямо на моих глазах это было так в чем дело? -продолжал я.

– Неужели какой-то седой дедушка Енисей, может тебя поставить в ступор? -закончил я свою речь, но видать Мария не поняла шуток и иронии в моих словах.

Мария смотрела на меня, как на сумасшедшего, пока я не закончил свое обращение к ней, а затем стала довольно громко мне доказывать разницу, а так же отличие двух разных, природных рек, пока в разговор не встрял Коля.

– Прекратите споры, вам что не дождаться пока мы в лес не выгрузимся, да останемся наедине с природой! -с возмущением зашипел на нас он.

Да были моменты, когда Коля включался на полную катушку так сказать и нам ничего не оставалось как притихнув, ждать когда мы окажемся в лесу. Вскоре мы доехали до места нашего назначения, остановка <<Турбаза>>,на улице Свердловская, стали подниматься вверх и перейдя по деревянному мосту через речку Лалетина, вышли на широкую, асфальтированную дорогу. По ней мы должны были пройти около двух километров, до кордона Лалетино. Ещё ранее изучая вместе с Колей карту маршрутов и всё что связано с Красноярским заповедником, мы поняли одно, что существует три способа и маршрута для того чтобы добраться до столбов. На мою сестру Таню надежды и помощи конечно же совсем не было.

Маршрут№1:Базаиха-Моховой-Такмак-Воробушки, Ермак-Китайская стена.

Маршрут№2:Бобровый лог-Канатка-Смотровая площадка-Такмак.

Маршрут№3:Лалетино-Центральные столбы-Нарым, Первый столб, Второй столб, Перья, Дед, Внук, внучка и так далее.

Вообще, территория данных столбов, это вообще-то не парк, а заповедник. Существует на нём обширный свод ограничений. Не допускается розжиг костров и применение оружия, нельзя ничего рвать и собирать, нельзя сходить с тропы и, никоим образом повреждать скалы. Заблудиться на столбах довольно сложно, но необходимо обязательно иметь с собой карту маршрутов и самой территории. Вся территория делится на три.

Первая: Туристско-экскурсионная

Вторая: Ограниченного посещения буферная.

Третья: Заповедная.

В заповедной и буферной, нельзя находиться без специального разрешения, так как в этих зонах живут и царствуют дикие животные, которых даже пугать запрещено и чтобы попасть туда нужен допуск, то есть разрешение на посещение для того, чтобы администрация заповедника знала, что кто то там находится. Так что всё самое красивое, привлекательное и интересное находится в первой-туристской зоне, так что смысла тревожить диких зверей нет необходимости, а этого маршрута вполне достаточно на неделю незабываемых впечатлений. Главное, это обязательно следить за отметками, помеченными краской на деревьях, они разного цвета по назначению троп, да и успевать возвращаться в свой лагерь, до наступления темноты, так как тропы каменистые и полны корневого препятствия, но умеючи можно качественно заблудиться. На картах заповедника даже есть надписи как девиз:-Вернуться живым-не поздно. Вообще проходные так называемые тропы, сразу бросаются в глаза своим розоватым цветом, на них не растёт мох и трава. Если говорить точнее, то название и понятие Столбы, в Красноярском крае, имеет очень разнообразное значение, для того кто в первый раз попал в этот край.

Во первых, в самом городе Красноярске, на пересечении улиц Украинской, а так же улицы Карьерной, находится Экологическая организация лесопарк, заповедник:-названием Столбы заповедник.

Затем, между Канской и Сплавучасток, имелась железнодорожная платформа-Красноярские Столбы. Далее, неподалёку от посёлка Кордон Лалетино в тайге, находился заповедник Столбы. И дальше в глубине тайги, недалеко от посёлка Кордон Нарым, находился ещё один комплекс, первый и второй столбы. Ну и мы решили ещё ранее выбрать маршрут №3,показавшийся нам самым интересным и богатым на впечатления. Наш путь пролегал, по живописным местам горной речки Лалетино, где высокие горные склоны, то подступают к самому руслу, то круто уходят от него и далее мимо санатория, в сторону самого посёлка, рядом с которым была часовня Иннокентия, митрополита Московского. Небольшая деревянная одноглавая часовня, со звонницей над притвором. Сооружена в 1997 году, в память погибших скалолазов и спасателей. Рядом с часовней, находился небольшой мемориальный комплекс, в виде куска гранита с высеченной на нём гитарой. За гранитным камнем находилась стена с табличками, на которых были написаны фамилии и имена погибших, а так же даты смерти. Всего мы насчитали пятьдесят один человек. Имен много, скалы постоянно забирают когонибудь в свой мёртвый и тёмный мир. Список постоянно пополняется каждый год. Притвор-пристройка перед входом в храм. Побродив по комплексу, я вместе с Колей дождалась, пока вернётся Марийка. Она вернулась с двумя букетами цветов, один положила рядом с гранитным камнем, а второй около стены с табличками. Подхватив рюкзаки, мы двинулись вперёд в сторону кордона Нарым, мимо обелиска и часовни.

От первого Кордона Лалетина, до кордона Нарым, километров пять примерно. Правила, которые действуют на этой территории заповедного края, запрещают устанавливать где бы то ни было палатки и разводить костры, кроме мест специально для этого отведённых, такое

место было близ кордона Нарым, на специальной поляне. Надо было еще придумать резервный план, время препровождения, на случай неудачной попытки добраться до второго кордона.

– Послушайте, наш путь лежит в сторону второго Кордона, он выше и дальше, примерно в пяти километрах! Идти придётся постоянно вверх! - всё это я как можно ровно и спокойно объяснил Коле и Марийке: - Наша задача, как можно скорее дойти до Нарыма и устроить место для разбивки палатки! - вводил я их в курс дела.

– Ладно не пугай, пойдём, раз приехали не обратно же переться тысячи километров! - с усмешкой глядя на меня и мой рюкзак сказала Марийка, при этом она наклонила голову, в сторону Коли, который шутя легонько отпихнув её, а затем сказал почти тоже самое что и Марийка.

У нас был выбор, первые полтора километра преодолеть по двум параллельным маршрутам. По обычной асфальтированной дороге, или по деревянному настилу, под названием <<Книга природы>>. Мы выбрали её. Эта удобная экологическая тропа имеет одиннадцать остановочных познавательных пунктов, на которых установлены различные стенды, с информацией, раскрывающей посетителям историю заповедника Столбы, животном и растительном мире, ну и о этимологии названий его природных объектов. Настроение мало помалу стало опять повышаться. Появился азарт к приключениям. По мере продвижения, стали попадаться стенды, на которых была написана информация об обитателях данной местности заповедной зоны.

– Ну так что путешественники-экстремалы, вперед на винные склады, орденов не будет! - весело пропела Мария и закинув на плечи свой рюкзак, пошла вперед.

– Вперед на мины, орденов не будет! - поправил Марию Николай, зашвыривая свой мешок себе за спину и догоняя ее.

– Хорошее настроение у народа, дело благое! - пробубнил я, вытаскивая из кармана камуфляжа навигатор, а затем включая его. Народ не расслышав моей реплики, удалялся с довольно приличной скоростью и забеспокоившись не без основания, я не дождавшись пока загрузится навигатор, подхватив свой рюкзак, поспешил догонять народ, попутно взглянув на небо, где продолжали потихоньку собираться тучи.

Как утром весенним приятно проснуться,
И сладко зевнуть и слегка потянуться,
Следить за мерцанием солнечных бликов,
И слушать часы не уставшие тикать,

услышал я как с выражением декларировала Мария, повернув в нашу сторону свою кудрявую голову и видя что мы ее догоняем, рассмеялась и продолжала:

За долгую но уходящую ночь,
Дремоту свою не спеша превозмочь,
И своему безмятежному телу,
Отдать приказание сурово и смело,
Доброе утро пора бы вставать,
И после в постели остаться лежать.

с пафосом закончила она, подняв обе руки и, запрокинула голову вверх к кронам кедра, обступающего нас со всех сторон.

– Каким весенним? Это вообще не к месту, сейчас лето в самом разгаре! - пробубнил я.

– Да ну и что, зато весело, ничего на ум больше не пришло! - засмеявшись крикнула в мою сторону Марийка.

Медленно продвигаясь по тропе, подгоняю ребят хотя спешить смысла впрочем нет, так как за плечами у нас примерно 30 килограмм общего веса поклажи, идти ещё довольно долго. Наконец остановились около одного из информационных стендов, на котором изображён пушистый зверёк, похожий на соболя. Марийка со смехом раскритиковала зверька, после чего мы двинулись дальше. Наконец подошли к последнему стенду, на котором изображена карта-схема открытой территории заповедника, на ней так же обозначены главные и основные тропы и столбы. Коля каким то образом опередил нас на метров пятнадцать.

– Тропа закончилась! -остановился и крикнул нам Коля.

Подойдя к нему и побросав рюкзаки, мы увидели что перед нами тропа сменилась широкой, грунтовой дорогой, которая извиваясь тянулась дальше к Кордону Нарым.

– Это единственная дорога, судя по карте, остальные узки и таковы, что передвигаться по ним можно только верхом на лошадях, или пешком! -проинформировал я своих друзей.

Вскоре впереди появляется знак в виде столба, на вершине которого установлено нечто подобие головы, а на месте туловища поперёк столба прибита широкая доска с надписью:-соблюдай заповеди, к этой доске приделаны семь дощечек поменьше, тоже с надписями:-береги, не разоряй, не мусори, не пугай, не топчи, не рви, не жги. В самом низу столба была приделана маленькая досточка с сердечком на ней. С одной заповедью подошедшая Марийка стала спорить.

– Как это не пугай, если меня саму напугают, что мне делать тогда, куда мне бежать? -стала Марийка доказывать свое.

– Ты сама кого хочешь напугаешь! -сказал миролюбивым тоном Коля.

Наконец дорога выравнивается, мы понимаем что это перевал так называемая площадка <<Ретро>>,на которой установлены столы и лавочки, неподалёку импровизированный киоск. В киоске продаётся по всей видимости самое необходимое для туристов, без которого они не проживут. Мы подошли поинтересоваться без чего не сможем мы прожить, оказалось что прожить мы не сможем без:-минеральная вода, печенье, сгущёнка, зубная щётка, презервативы.

– Ну и ну! -тихо проговорил я, глядя на этот киоск широко выпученными от удивления глазами.

Марийка опять неприлично заржала, увидев товары и мне пришлось её отогнать в сторону подальше от ларька, Коля что то сообразив и глядя на нас подходить вовсе не стал. Одна тропа вела прямо до места стоянки, до которого было примерно ещё два километра, в сторону уходила довольно широкая тропа, по которой мы и пошли, так как судя по карте она должна была вести к первому, затем и второму комплексу столбов.

6

Судя по тому что мы узнали, в Нарыме имеются восемь гостевых домиков, в которых даже можно вполне с комфортом провести несколько дней, ну и как всегда оборудована площадка для установки палаток, для бюджетного так сказать варианта. Здесь мы могли бы не только отдохнуть, но и приобщиться к каким нибудь научным и не научным исследованиям, так же филологическим наблюдениям, проводящими сотрудниками данного заповедника. Этот тур-городок даже пользуется популярностью, далеко за пределами заповедника и Красноярского края. Где-то неподалёку от лагерного городка, должен находиться родник. Здесь туристам могут предложить разного рода времяпрепровождения:-познавательные экскурсии, тренинги, квесты. Но только тут заранее бронируют места. Мы решили в этот городок наведаться попозже дабы не терять зря время. Выдвигаемся в направлении столбов, кое-где появлялись фрагменты скал, а так же сопки, поросшие лесным массивом, местами довольно плотно и густо, заставляли снижать темп и без того медленного продвижения, нашей шумной компании.

– Хоть зверя какого нибудь увидеть, для разнообразия смеха ради! -с некоторой тоской в голосе, устав наверное читать стихи и петь, произнесла Мария.

– Зверь может и был какой, да только ты видать, изрядно его спугнула! -вздыхнув выдал из себя Коля, продвигаясь ровной поступью, в армейских ботинках.

На моих ногах тоже были армейские ботинки, только Марийка была в легких кроссовках, белого цвета и в спортивном костюме, в отличии от наших камуфляжей. С писком над головой Марийки перепрыгнув с кедра на кедр прошмыгнула белка, Марийка от радости и, неожиданности происшедшего, захлопала в ладошки, громко рассмеявшись и наклонившись резко вперед, при этом заплечный рюкзак, перевалившись через голову, брякнулся к ногам Марийки. Она еще продолжала смеяться, когда мы подошли к ней и скинув свои рюкзаки, уселись на прошлогоднюю листву.

– Пора сделать привал, или пойдём дальше? -спросил я вытирая со лба пот.

Вытащив навигатор из кармана, я обратил внимание, что он так и не загрузился, как этого хотелось бы и убирая его в карман, я стал распаковывать свой рюкзак.

– Достань воды, что то я не помню в каком она мешке? -сказал Коля снимая и протирая очки.

Я откопал в своем мешке бутылку с водой, бросил Коле в руки, ловко поймав одной рукой, Коля стал быстро откручивать пробку. Марийка тем временем успокоившись, тоже села рядом с Колей. Вытащив из своего мешка банку тушенки, стала подбрасывать её в руке, вопросительно глядя то на меня, то на Колю.

– Что-то ко мне пока что аппетит не постучал! -сказал я опять смахнув со лба пот.

Коля молча продолжая пить, тоже отрицательно мотнул головой. Марийка пожав плечами и цокнув языком, отправила банку тушенки в направлении том, откуда её доставали.

– Вода вкусная! -сказала Марийка, беря из рук Коли бутылку и отпивая глоток.

– На природе всё вкусное! -философски произнёс я, на что Коля улыбнулся и кряхтя, растянулся на земле под кедром.

– Ребятки, десять минут-затем подъём! -сказал я, выдохнув одним залпом и, облокотившись спиной о ствол кедра я задремал, но пролежали несколько дольше чем предполагалось.

Резко подскочив, стряхнув с себя листву и подняв свой рюкзак, я нехотя стал будить Марийку и Колю, которые тоже лениво поднявшись, стали отряхиваться, а Марийка ещё в довершении ко всему стала ворчать по поводу всего этого похода. Мы двинулись дальше. Всего столбов четыре насколько я помнил по схеме, широкая тропа должна была вывести нас к первым двум столбам. Стали подниматься по тропе, которая вела нас вверх. Впереди сквозь деревья уже был виден, огромный, скальный массив, мы медленно направились к нему. Нам

на расстоянии трудно предположить какой он высоты, но ясно одно, что довольно высокий. Вскоре на нашем пути появляется табличка, приделанная к дереву. На табличке было написано:

Первый столб-высота-80м.640м-периметр.

Второй столб-высота-90м.800м-периметр.

– Обходить устанешь, хотя нам это не надо! Вот природа понастроила! -сказал Николай и присвистнул.

Вскоре кроны таёжного массива немного поредели и перед нами резко, величественно открылась панорама Столбов. Они предстали перед нами во всей красе, угрюмой и молчаливой. Над скалами раскинув огромные крылья, медленно парила какая то птица, то ли сокол то ли сапсан, с такого расстояния трудно было определить. Первый и второй столбы были настолько высоки, что с непривычки, да и вообще глядя на них, захватывало дух.

– Я когда-то слышал или читал не важно, но на втором столбе, в 1899-м молодые революционные деятели, написали на труднодоступном месте этой второй скалы, слово <<Свобода>>. Жандармы в те года попытались стереть, так и не смогли добраться! -проинформировал я друзей.

Начали огибать потихоньку второй столб, я посматриваю на друзей и на кроссовки Марийки и думаю про себя на сколько их ей хватит с учётом того, что тут не городские улицы и разбить раз плюнуть.

– Нам бы к Ферме, которая на карте, да от неё к четвёртому и третьему столбам, там затем к Перьям, Внучке, Внуку, Бабке, Дедке! -проговорил я серьёзным, как мне показалось голосом.

Но тут на моё удивление Марийка и Николай заржали причём хором, одновременно так, что на меня попадали шишки сверху, видать напугали белок гоготом.

– Вы что ржёте? -стал я возмущённо и несколько обиженно говорить им.

– Какие Бабки, Рома? -спросила Марийка сквозь хохот.

– Вот блин, да это реальные названия, не я же их придумал? -стал я им тихо объяснять.

– Господи, какая красота дух захватывает! -с восхищением произнесла Марийка всё ещё улыбаясь, но переведя тему на другое.

Мы с Колей, молча продолжали любоваться панорамой, созданной тысячелетиями природой. Созданные из скал Столбы тянули нас к себе, мы медленно пошли вперед. Подойдя ближе, Марийка стала рукой ласково гладить поверхность скал, приговаривая <<хорошие>>, вглядываясь вверх, куда простиралась верхушка скалы.

– Я слышал про традицию, по которой турист, пришедший сюда должен залезть на самый верх и уже там наверху встретить рассвет и поприветствовать встающее на заре солнышко, с улыбкой протягивая навстречу лучам солнца, свои руки! -с выражением произнес я.

– Не думаешь же ты, что мы сломя голову полезем туда, тогда мы и ноги протянем! -то ли в вопросительной, то ли в утвердительной форме произнес Коля, протягивая одновременно руку вверх и глядя в направлении макушки одной из скал, как мне показалось самой высокой.

– Да и снаряжение альпинистское мы с собой не брали, а без него никак? -сказала Марийка в тон Коле, улыбаясь мне и пожав плечами.

– Да уж, кстати на Перьях есть мемориальная доска табличка, которая гласит о том, что 6 августа 1968 года с Перьев сорвался и погиб альпинист, Тёплых Володя! -сказал коротко я и сплунув под ноги прошёл ближе, примерно к середине как мне показалось всей панорамы этих скальных нагромождений.

Мы молча разбрелись кто куда, продолжая рассматривать достопримечательности, забыв о времени. Тем временем тучи продолжая сгущаться, стали понемногу, время от времени заслонять собою солнечный свет, подул лёгкий ветерок и ещё сильнее и резче потянуло запахом кедровой смолы и хвойных деревьев. Тут мне в спину прилетела огромная кедровая шишка, я повернулся. Это баловались Коля с Марийкой. Я смотрел по сторонам, мы были на заповедной

территории одни, никого из туристов кроме нас не было. Марийка скинув рюкзак к ногам Коли, пошла по своим женским делам и в этот момент резко хлынул дождь. Небосвод прорвало, цвета свинца, он стал как будто несколько ниже и ближе к нашим головам, резко потемнело, ветер набирал силу и еще яростнее полил дождь, сама природа прогоняла нас. Из-за плотной пелены дождя, стало не видно на расстоянии двух трех метров, сквозь шум падающей на нас воды, мы услышали крик Марийки и Коля подхватив её рюкзак, побежал в том направлении, я поспешил следом.

– Где вы чёрт возьми! -кричала Марийка в тот момент, когда мы к ней подбежали.

– Всё нормально надо уходить, чем скорее тем лучше! -прокричал Коля и двинулся в правильном, как ему казалось направлении.

Нам с Марийкой оставалось только не оторваться, а стараться идти следом. Пройдя таким образом минут двадцать, Коля резко остановился и мы налетели прямо на него, причём Марийка грохнулась нам под ноги, проклиная всё на свете. Мы помогли ей встать, на нас как и на Марийку было смешно смотреть, грязные и мокрые, мы производили то еще впечатление.

– Чёрт, надо было идти вдоль реки Огневки, что на карте обозначена была, да и канатная дорога где-то здесь тоже! -кричал сквозь шум дождя я.

Где-то в лесу было слышно, как от ветра падают вековые деревья и ветки. Погода в таких местах очень изменчива и непредсказуемо меняется, синоптикам верить нельзя, да и горам тоже. Дождь только усиливал свою мощь, было понятно без слов, что зарядил он надолго.

– Давайте поспешим! -срывающимся от напряжения голосом прокричал Коля.

– Да я и так стараюсь! -чуть не плача сказала Мария, при этом я подхватил её под руку, помогая преодолеть непонятно откуда-то взявшийся скалистый косогор, так как ничего видно не было.

Мы продолжали упорно забираться на косогор, когда Коля натолкнулся на песчанник, поскользнувшись в своих тяжелых армейских грязных ботинках, которые как и у меня были давно уже набухшие от сильного дождя, выполнив в воздухе немислимый пируэт, грохнулся и покатился в том самом направлении, где стояли мы с Марией, причём оба рюкзака его и Марии разлетелись в разные стороны, очки тоже слетели с его носа и завалились непонятно куда. Один из рюкзаков, падая сбил с ног Марийку и куда-то укатился. В дождевой пелене и сгущающемся сумраке, мы с Марийкой попытались найти хотя бы один из рюкзаков, а Коля делал попытки отыскать очки. Стараясь не терять друг друга из виду, мы продолжали поиски, когда Марийка ойкнула и посмотрела себе под ноги, я тоже оглянулся в том направлении и увидел прямо под приподнятой левой ногой Марии очки, которые качественно и безнадежно были раздавлены. Мария виновато смотрела в сторону Коли, который не обращая внимания, продолжал свои теперь уже безнадежные поиски, я же подойдя к Марии и подняв очки, осмотрел их внимательнее, покачал головой и положил себе в карман, затем мы принялись за дальнейшие поиски, без вести пропавших так внезапно, обоих причём рюкзаков. Мне почему-то в голову лезли всякие мысли, что всё не спроста. Что всё то, что с нами происходит, это какое то наваждение.

– Бог с ними, уходим не то нам обеспечена веселая ночь в тайге! -громко произнес Коля, устав от поисков.

Рассудив что он бесспорно конечно прав, мы двинулись вперёд и через буквально минут пять, уткнулись в бурелом, лес стал сгущаться и дождь стихать, не проходя сквозь густые кроны деревьев.

– Я кажется наверное вижу неплохое и сухое место! -произнесла вскоре Мария, указывая рукой в направлении одной из пихт, раскинувшей свои разлапистые ветви в разные стороны.

– Да это подходит лучше всего, выбор не велик! -произнёс упавшим и уставшим голосом я, присаживаясь под кроною пихты и снимая свой рюкзак, чувствуя перед ними себя в чём-то виноватым в том что заблудились, в том что повёз их сюда, в разбитых очках и то что мокрые.

Коля и Мария, угрюмые подошли ко мне, а затем сели рядом, облокотившись на ствол пихты великана спинами.

– Так хочется кушать мочи нет! -тоскливым и севшим голосом тихонько сказала Мария, по её лицу стекали грязные подтёки дождя, создавалось впечатление, что она тихо и беззвучно плачет, грязная и мокрая копна некогда красивых кудрей, создавала жуткое впечатление.

– Ромик, доставай хоть чтонибудь действительно, мы же считай весь день ничего не ели, во рту крохи не было! -со вздохом и немного виноватым почему-то голосом произнёс Николай.

На него тоже было больно смотреть. Грязный и мокрый, без очков, с покрасневшими глазами, которые он то и дело тёр грязными ладонями, вызывал сочувствие. Думая о том, что выгляжу не лучшим образом если не хуже, я тем временем распаковал единственный рюкзак и достал тушенку. Вскрыв ножом банку я протянул её Марии, вторую не вскрытую дал Коле, третью положил себе под ноги, но вскрывать не стал. Отстегнув с поясного ремня флягу, которая была полна неразведённого спирта, я протянул ее Коле. Коля поделил пополам со мной банку тушенки и мы выпили, заодно дали глоток спирта Марии. Немного утолив голод, мы стали проводить ревизию того, что имели на данный момент. Почти три фляги спирта, двухлитровая бутылка воды, четыре банки тушенки, один рабочий фонарик, две зажигалки, две пачки сигарет, навигатор, два охотничьих ножа, пол буханки хлеба, три мобильных, из которых два не работали, или сели, или вышли из строя, пока что судить об этом было рано, одна упаковка медицинского бинта, жгут, бутылёк нашатыря, ключи от джипа, ключи от квартиры моей и Колиной, документы, бумажник с денежными купюрами, ну и мои часы, которые опять безнадежно почему-то стояли, вот примерно и весь перечень. Но я особо не паниковал, так как трезво рассуждал что далеко уйти мы не могли. Надо было найти канатную дорогу, или спуск до реки Базаихи, затем вдоль этой реки пройти до туркомплекса <<Бобровый лог>>.

Пока Мария и Коля продолжали ревизию, я попытался включить в навигаторе JPS или хоть какуюнибудь карту, но все было напрочь бесполезно, навигатор включался, но система определения местоположения не просыпалась, как впрочем и телефон тоже вел себя тем же образом. Я так же при ревизии достал очки Колины и извинившись перед ним, виновато сказал что это я раздавил очки, справедливо решив что на меня он ворчать не станет, так как слишком давно мы друг друга знали.

– Ладно есть какие мысли дельные, или как? -спросил вздохнув Коля.

Я кратко Коле рассказал, о чем до этого молча думал, пока перекусывал, коротко обрисовав ситуацию.

– Да чего вы в конце концов скисли?! -воскликнула Мария, выпитый ранее спирт, придал её голосу уверенности и жесткости:-Встали и пошли, пока совсем не стемнело! -продолжала она, встав сама и пнув пустую банку из под тушенки далеко в сгущающиеся сумерки таежных дебрей.

– Да чёрт его бери куда идти? Мы ведь даже не знаем в какую сторону блин! -в сердцах проговорил я, глядя прямо в мокрые глаза Марии и повернув голову в сторону Коли, повторил ему вопрос, ища у Коли поддержки.

Тем временем дождь опять усилился, так как сквозь густые кроны деревьев, стали проливаться огромные капли.

– Ладно пошли, пока действительно не стемнело! -встав и закинув рюкзак за спину сказал я.

Коля выдернув торчащий нож со ствола пихты, закинув его в ножны и помогая встать Марии, двинулся следом за мной.

– Пусть Мария идёт первой, ты следом, затем я замыкающий! -предложил я и мы перестроившись цепочкой продолжали путь.

Шли долго и когда уже полностью стемнело и смысла не было продолжать движение, Мария обрадовала нас.

– Я что-то по моему вижу впереди, среди деревьев! -с опаской сказала Мария, остановившись и приглядываясь.

Я пригляделся и точно, подойдя чуть ближе определил, что это старая охотничья избушка, небольшая по величине.

– Хоть что-то! Но судя по избушке, мы довольно круто взяли направление не в ту сторону! -произнес Коля.

– Вполне с тобой согласен, но давай отложим всё это на утро! -сказал я открывая ветхую дверь избушки.

Мы по очереди гуськом завалились внутрь, в избе стоял допотопный столик, вырубленный кем-то из небольших стволов деревьев, стульями служили две небольшие, откуда-то при-тащенные когда-то и кем-то, наглухо закрытые металлические бочки, рядом с которыми находился небольшой настил и выложенный из камня подобие камина. Рядом с камином торчал вбитый в кусок деревянного обрубка ржавый, но ещё годный для своих целей топор с коротким топорщиком. Трубы у камина не было, просто в крыше избушки была дыра, сквозь которую должен был по всей видимости выходить дым. Пыль и прошлогодняя листва, лежала толстым слоем на топчане и столе. Мы провели что-то подобие небольшой уборки и присели на бочки.

– Пойду дров наколю надо согреться! -с этими словами, Коля взял топор и вышел из избы.

– Господи хоть прилечь немного, пока вы прогревать будете эту убогую, забытую всеми гнилую землянку! -с раздражением в голосе сказала Мария и завалилась на допотопный топчан.

Я же вытащив из-за пояса нож, стал пытаться открыть одну из бочек, вскоре со скрежежом крышка отскочила, внутри оказались сухари. В этот момент с охапкой дров зашёл Коля и увидев мою находку повеселел. Мария не обращала на нас никакого внимания и, Коля с тревогой наклонился к ней, затем приподнявшись и повернувшись ко мне приставив указательный палец к губам тихо прошептал что она спит. Мы стали тихонько разводить костёр, который довольно быстро и весело разгорелся, стало немного уютнее и теплее. Выпив остатки спирта в одной из фляг и заев найденными сухарями, мы не тревожа Марию, которая так и спала, тоже легли на топчан, на котором вполне хватало места для троих и забылись тревожным сном.

7

Под утро меня разбудил зов то ли филина, то ли совы, это уханье посреди ночи было настолько жутким, что я так и не уснул, продолжая вслушиваться в разнообразные звуки таежных жителей, подкидывая время от времени дрова, в прогорающий костер и с тревогой поедая найденные мною сухари. Когда совсем рассвело, я выйдя из избы, обнаружил в двух шагах от нее родник, взяв пустую пластиковую бутылку и отстегнув с пояса флягу, стал набирать воду.

– Доброе утро! -выйдя из избы потянувшись, произнесла Мария.

– Доброе! -сказал я, медленно умываясь у родника.

– О родник здорово, неплохо для начала! -произнес Коля выглянув из-за плеча Марии.

– Давайте немного перекусим, а затем будем решать, как нам быть дальше, я заметил небольшую заросшую тропу, чуть подалее от родника! -сказал я с чуть приподнятым настроением, которое мне дал, освеживший меня родник и вытираясь рукавом камуфляжа побрел готовить завтрак, который состоял из двух банок тушенки, остатков хлеба, воды, спирта и найденных сухарей, которых было в бочке довольно много. Надо было еще вскрыть вторую бочку, что я и сделал.

– Ну что там за сюрпризы, чем удивишь? -спросила Мария подойдя вплотную.

Бочонок поддался с тем же скрежетом, что и первый и внутри тоже оказались сухари. Приведя себя в порядок, умытые и утолив голод, мы выглядели намного лучше чем до этого, одежда у нас просохла и мы решили исследовать направление по тропе, решив не терять ее из вида.

– Набей рюкзак сухарями под завязку! -предложила Мария и мы вместе с Николаем, начали набивать не только рюкзак, но и карманы, после чего двинулись вниз по тропе.

Тропа забирала направлением то вправо то влево. Так мы шли примерно около трех часов, судя по стоящему уже в зените солнцу, я шел впереди, затем Мария и замыкал Коля. Пройдя еще около получаса, я резко остановился.

– Что за задержка такая внезапная? -подойдя ко мне одновременно, хором произнесли Коля и Мария.

– Местность заболоченная, на тропе грязь и вода, скорее всего мы попали в так называемый заколдованный лес (закрытая для посещения туристами территория)! Я Вам скажу что это очень, не популярный маршрут заповедной зоны! Тут можно и мишку легко встретить и репеллента мы конечно же не взяли, пожалели 600 рубликов отдать! -сказал я и глубоко вздохнул.

– Да нет-же просто забыли и всего делов! -сказали как-то дружно Коля и Марийка.

– Болото надо обходить! -ответил я и повернул направо.

Перед нами открылся огромный распадок, в виде оврага, окружённого двумя сопками и тут мне под ногу попала, как мне сначала показалось какая-то коряга, но приглянувшись и подняв её обомлел, это я держал в руках, часть человеческих останков, то что осталось от руки человека, находилось в истлевшем куске камуфляжа, но камуфляжа необычного.

– О господи боже мой! -тихо прошептала Мария и попятившись отвернулась, морщась и покашливая.

– Стоять, дальше ни шагу, стой на месте и никуда не беги, чтобы тебя не пришлось искать! -спокойно произнес Коля, снимая с плеча рюкзак.

– Тебе это ничего не напоминает? -спросил я, протягивая Коле фрагмент камуфляжа с останками.

Дело в том что когда-то, мы вместе с Колей служили в Амурской области и обслуживали военные аэродромы.

– Напоминает и еще как! Сушка (Штурмовик Су-25) -тихо предположил Коля, рассматривая комбинезон.

– Кто его знает, может она, или даже может вертушка (военно-транспортный вертолёт Ми-8МТ) -произнес негромко я, откидывая подальше в кусты папоротника останки и прикрывая сорванным кустом.

– Что будем делать с Марией? -спросил Коля.

– Идёт с нами дальше, бросать нельзя, только в случае чего, пусть под ноги поменьше смотрит, хоть это и опасно в тайге! -произнёс угрюмо я и двинулся в направлении открывшегося нам распадка.

Пройдя еще шагов двадцать, нам под ноги стали попадаться чуть проржавевшие от времени, фрагменты вертолёта. Основная часть фюзеляжа, находилась прямо в середине распадка и сквозь него проступали проросшие растения и трава. Мария остановилась и дальше не пошла, мы же стали исследовать место крушения. По всему заросшему папоротником распадку, были разбросаны фрагменты вертолёта, лопасти, хвостовой винт, попадались под ноги фрагменты лобового колпака, мелкие детали, обломки главного редуктора, хвостового вала, чуть поодаль валялись лопасти и обломки хвостового редуктора. Сквозь многие фрагменты, пророс огромный в этих местах папоротник. Мы подошли вплотную к основной, фюзеляжной части останков того, что когда-то было вертолётном. Человеческих останков было пять, среди них выделялся один. Судя по одежде это была женщина. То что осталось от обоих пилотов, находилось в кабине пилотов, сплюсненной и зажатой со всех сторон. Сильный удар судя по останкам, первый пилот получил при падении, об ручку управления циклическим шагом, ноги были видать переломаны, да так и остались на педалях путевого управления. Второй пилот был зажат и расплюснен между бортовой панелью и креслом пилота, а так же боковой приборной панелью, которая находилась между ними. Останки пилотов только по этому практически были не тронуты, на них были истлевшие зимние технички камуфляжей.

– Похоже вертушка военная, судя по фрагментам и по техничкам, да и при крушении не было взрыва! -произнес я.

– Трудно судить, нынче военных могут поднаряжать для разных не связанных с военными операциями целей! -парировал Коля:-Но взрыва не было, согласен! -продолжал он.

Я молча кивнул головой, продолжая осматривать место крушения и пытаюсь залезть в салон, который в нескольких местах был разорван падением.

– Заметь, при падении троих ударом выбросило из салона! -продолжал я.

– Нет, это по всей видимости зверьё, даже скорее мишки растащили, или волки, росомахи! -не согласившись со мной, произнёс Коля, тут бросив окуроч под ноги, он присвистнул от удивления.

– Смотри! -произнёс Коля и поднял валявшийся рядом с выбитой от удара дверью салона пистолет.

Отщёлкнув из него обойму, мы посмотрели на неё, обойма была пуста. Пистолет валялся рядом с разорванными, разбросанными в разные стороны останками, черепа не было, как не было и на двух других останках. Так же рядом лежал обглоданный, с рваными клочьями шерсти труп волка, чуть поодаль ещё два трупа волков, в таком же плачевном состоянии, как и первый.

– По крайней мере один из них, в момент крушения был ещё жив, так как отстреливался от зверей! -покачивая пустой обоймой перед собой, произнёс задумчиво Коля.

Я опять кивнул головой, соглашаясь с его выводом. Вставив пустую обойму обратно, Коля положил пистолет в карман.

– Я не понимаю, что с ними делала женщина? -сказал я и посмотрел в сторону Марии, которая подойдя чуть ближе, с выпученными от ужаса глазами, которые у неё и так были огромные, смотрела на нас, переводя то и дело взгляд с одного трупа на другой. Глаза при этом у неё стали слезиться и мне показалось что ей уже недалеко осталось до обморока.

– Ну мы же просили тебя не подходить Мария, ну какого в самом деле..? -договорить я не успел, Мария стала медленно оседать прямо на проросший таёжный папоротник, в котором находился ещё один труп.

– Да чтоб тебя..! -в сердцах вскричал я, затем подхватив рюкзак, побежал в сторону Марии, быстро расстегивая на ходу кармашек в рюкзаке, в котором находился нашатырь.

Откупорив бутылёк, я склонился к Марии и поднёс ей под нос нашатырь, она быстро пришла в себя и я убрал нашатырь и сунув ей в руки флягу со спиртом, заставил сделать глоток, а затем запить из бутылки водой. Чтобы она не обратила внимание куда упала, я помог ей встать и отвел чуть подалее от места основного крушения, затем посадив Марийку на небольшой заросший пенёк, образовавшийся скорее всего от падения вертолёта, я вернулся к Коле.

– Есть что новенькое? -спросил угрюмо я, тяжело при этом вздыхая.

– Пока ничего не понятно! -ответил Коля, пытаясь сам пролезть в салон вертушки.

Тем временем я кое как просунув свою руку в пилотскую кабину, нащупал кобуру у пилота, который был разбит ручкой управления циклическим шагом и вытащил пистолет. Но чтобы тоже самое проделать с другим пилотом, мне пришлось почти наполовину пролезть в кабину пилотов головой вниз, расстегнув кобуру и почти вытащив второй пистолет, я услышал крик.

– Роман, быстрее сюда где ты провалился черт бы тебя..! -прокричал Коля, напугав меня и Марию.

При последних словах я инстинктивно и в то же время непроизвольно дернулся, больно ударившись об перегородку кабины и, об остаток верхней бортовой приборной панели плечом, оцарапав шею, а затем головой о череп пилота. Череп с сухим треском отлетел в сторону, а я от боли щелкнув зубами и, прикусив язык выкарабкался из салона, уронив при этом пистолеты. Быстро подобрав оба пистолета, я один засунул в карман, а второй на бегу взвел в боевое положение, дослав патрон в патронник и сняв с предохранителя направил в сторону салона, медленно и плавно подходя.

8

Быстро повернул голову в сторону Марии, она сидела на том же месте делая глоток из фляги и с удивлением смотрела на меня. Я опять посмотрел в сторону салона, в этот момент выглянул Коля, я быстро и резко подняв пистолет вверх, поставил его на предохранитель.

– Ты что сдурел, что с тобой? -с удивлением вскрикнул Николай взглянув на пистолет в моей руке и на меня.

– Что с твоей головой и губой? -продолжал уже более спокойным тоном он, я провел рукой по губам, со рта у меня текла кровь, от прикушенного языка, по щеке за ворот тоже текла липкая кровь.

– Видать ударился об обшивку пилотской кабины! -спокойно ответил я и подойдя к Марии, взяв у нее флягу, отпил глоток спирта, затем смочив спиртом немного руку провёл по макушке.

– Ты чего как резаный горланил? -спросил я подходя и протягивая Коле один из пистолетов, который он взял и положил в карман.

Коля молча скрылся в салоне, затем появился опять и бросил мне под ноги разбитый вдребезги карабин, затем опять пропал в салоне, долго ковырялся.

– Давай принимай потихоньку! -крикнул он, мне под ноги полетел контейнер, величиной чуть меньше буханки хлеба, затем один за другим еще четыре, наконец вылез из салона и сам Коля, бросив мне под ноги ещё один разбитый карабин.

– В самом салоне стрелянных гильз нет! -произнес Коля:-Это всё, пусто и больше там ничего! -отряхиваясь и сморкаясь крикнул он.

– Больше ничего! -задумчиво повторил я, продолжая тупо смотреть на контейнеры.

– Мы очень далеко ушли от населённых пунктов, да ещё и поплутали малость! Ты знаешь ведь где примерно мы находимся, я начинаю кое-что понимать, в том числе и про женщину, среди погибшего экипажа тоже, если моя догадка верна, то ответ в контейнерах! -закончил я своё предположение.

– Что у вас тут происходит и долго ещё ковыряться будете? -подходя к нам и уже не обращая внимания на трупы, спросила Марийка.

– Нам что повезло что ли? -посмотрев на контейнеры продолжала Марийка.

– Странное представление о таком везении! -посмотрев на Колю и на Марию ответил я.

– Где мы хотя бы примерно находимся, я понятия не имею! -с досадой в голосе цокнув и мотнув головой, с обидой сказал Коля.

Все контейнеры были опломбированы. Мы взяли каждый по контейнеру и начали вскрывать, во всех контейнерах оказалось золото, какое как правило, обычно намыывают в старательских артелях. Контейнеры были наполнены самородками, каждый до половины.

– Так ясно, вертушка летела со стороны старательских артелей с доставкой груза на большую землю, так сказать в цивилизацию, к тому же по всей видимости зимой! -произнес Коля и продолжил свою мысль:-Что-то произошло на борту вертушки! Что, уже не важно! -продолжал он.

– Факт в том, что сообщить о трагедии, они не успели и поисковой маяк тоже был не включен, так же как и вызвать помощь тоже! -закончил свою мысль Коля.

– Единственный выживший из экипажа, отстреливался от зверей, скорее от волков, пока не кончились патроны, затем его разорвали на части и сожрали! -добавил я, доставая из кармана сухари и протягивая Марии и Коле.

Мы молча жевали сухари и обдумывали сложившуюся и, совсем не простую ситуацию.

– Судя по останкам, лежат они довольно долго! -предположила Мария.

– Да, по ржавчине на фрагментах вертушки и так же по зарослям на трупах, думаю пол года, может год не меньше! -поддержал я Марийку.

– Вы что думаете груз перестали искать? -мотнув головой в сторону контейнеров, спросил у нас Коля.

– Думаю да! -ответил я.

– Думаю нет! -в такт мне возразил Коля.

– Да в конце-то концов, вы что здесь ночевать собираетесь среди жутких трупиков? Или чего ещё, давайте скорее решать что делать со всей этой проблемой? Я мечтаю поскорее убраться с этого места, навевающего на меня не только тоску, но и ужас! -в сердцах выпалила Мария.

– Надо попытаться захоронить останки! -сказал Коля.

Мы нашли небольшое углубление недалеко от места крушения и сложили все останки что смогли найти, вместе, затем сорвали ножами пласты дёрна и им прикрыли, получилось подобие братской могилы, затем сели рядом с Марией передохнуть.

– Делаем так! -сказал я.

И с этими словами стал пересыпать с одного контейнера в другой, дополняя полностью до верха. Получилось три полных контейнера. Плотнo закрыв я засунул их в рюкзак и, закидывая за плечи быстро поднялся с корточек, направился в сторону тропы.

– Надо поскорее возвращаться в избушку, пока совсем не стемнело! -произнесла Марийка и стала догонять меня, Коля заспешил следом.

– Я видела рядом с останками вертолётa женщину, или мне показалось? -спросила на ходу Мария.

– Да останки женщины! -подтвердил Коля:-Только я так и не понял что она там делала?

– Где так ты соображаешь быстро, а где так нет! -парировал я:-Значит слушайте! -продолжал я задыхаясь от тяжести рюкзака.

– Женщина бухгалтер, или везла туда на прииск деньги, или нет неважно, но скорее всего она была из банка, который должен был принять груз, так как мы находимся на территории Красноярского края, то она была из центрального банка Красноярска, который должен был этот груз принять! -закончил я свою короткую лекцию и кромко выдохнув остановился перед началом тропы, к которой мы наконец подошли, затем сняв рюкзак с правого плеча протянул его Коле.

– Твоя очередь! -сказал я Коле, а затем наконец-то забрал из рук Марии, очень полюбившуюся ей флягу со спиртом, к которой она уже стала привыкать и почти сроднилась с ней.

Марийка громко ойкнула, после чего с обидой полезла в мой карман за сухарями.

– Веселье только начинается! -глядя с жалостью на Марийку и Колю и осознавая что за плечами у Коли не золото, а бомба замедленного действия, проворчал я отпивая из фляги небольшой глоток.

Я понятия не имел, да и в голове у меня, пока что совсем не укладывался ход дальнейших действий. Я развернулся, протянув флягу Коле и побрел ровным шагом, по еле заметной в сумерках тропе, потихоньку начинало темнеть, благо дождя не было. Опять шли вдоль болота, которому конца и края не было, или мне это просто казалось от усталости и монотонности ходьбы. От болота тянуло небольшой прохладой и неприятным запахом испарений и метана, оно издавало временами булькающие звуки и при этом поверхность его колыхалась, из его середины доносились до нас какие-то стоны и уханье. Стоны напоминали пытку неверных, во времена инквизиции.

– Ну и вонь стоит! -фыркала Мария, временами поворачивая голову направо, в сторону булькающего болота при этом часто сплевывая.

– Скоро все закончится, свернем влево по тропе, ну а болото останется в стороне, потерпи Марийка! -стал я ее успокаивать.

– Ты лучше спой песенку какую, ты же творческая и веселая! -продолжал я.

– Было бы настроение, а его пока что нет! -произнесла она.

– А почему ты не поешь или не можешь, я никогда не слышала чтобы ты пел хоть немного? -спросила Марийка.

– Вот Колюня поет и еще как, только у него в последнее время настроения по моему нет! Да конечно же нет, какое может быть настроение если заблудился, да еще и очки сломались! - вздохнув грустно выразил я свою мысль, всматриваясь пристально вперед, где мелькала спина Николая, что-то тихонько бормотавшего себе под нос.

Тут слева от нас что-то зашуршало и мы остановились насторожившись, всматриваясь в густую траву и папоротники, но тут показались огромные уши, а затем с шумом, стремительно от нас в глушь тайги устремился огромный заяц.

– Вот тебе и звери! -спокойно и как-то отстранённо произнёс в сторону Марийки я.

Марийка сгорая от любопытства, всматривалась вдаль, куда убежал заяц.

– Побежал к своей семье по своим заячьим делам! -сказала с грустью она и улыбнулась.

9

– Все есть контакт, уходим влево наконец! -радостно выкрикнул шедший впереди нас Колюня.

Болотный запах стал пропадать, тогда как в нос ударил резкий дым сигареты подкуренной Колей.

– Эй, эй хорош воздух лесной портить, меня и зверей травить! -с явным возмущением запротестовала Мария, вот придём в землянку будешь там дымом своим комаров пугать, да кстати я очень есть сильно захотела! -продолжала опять упрямым тоном она:-И вы совсем не догадливые, это же надо уйти из землянки и топор с собой не взять, будем опять уходить не забудьте забрать! -тоном школьного учителя высказала Марийка.

– Да конечно, конечно, ещё этого не хватало! -возмутился услышав Марию Коля.

– Я не поняла, а что тут такого? -продолжала возмущённым голосом она:-Вы меня просто поражаете оба!

– А такого тут вот чего, есть незыблемое и старое как мир лесное правило, не только топор оставим, но и дров нарубим, да и сухарей надо оставить, всё не слопать, да и одну зажигалку тоже, всё равно у нас их две! -останавливаясь и тоже прикуривая возразил я:-На нашем месте может оказаться кто угодно и помощь от избушки на курьих ножках, как и нам может всякому понадобится! -закончил улыбаясь в сторону Марийки я.

Коля тоже остановился и сбросил с плеча на тропу мешок, в котором лязгнули контейнеры. Я потянулся за рюкзаком, открыв его достал фонарь и включил так как стало темно, осветив светом фонарика тропинку, уходящую дальше в таежную глубь, начинали свою атаку на нас комары и москиты, причём молча и назойливо кусая во все открытые места, сноп света от фонарика привлёк их еще сильнее, как и пот и кровь от ранних укусов, они тучей летали вокруг, то и дело впиваясь с разных сторон. Лицо горело от укусов и мы с Колей опять закурили, Мария под мерное жужжание комаров, достала из рюкзака бутылку с водой и флягу по недосмотру брошенную Колей отпив немного, полезла за сухарями, затем продолжая жевать, сказала что ей надо отойти, двинулась в сторону от тропы.

– Только далеко не забредай, поаккуратнее там! -выкрикнул Коля, приседая и поправляя шнуровку своих ботинок, я тоже стал приводить себя в порядок, проверяя и поправляя шнуровку на своих ботинках, когда мы услышали Мариины ругательства.

Поднявшись мы поспешили на голос Марии, оставив рюкзак на тропе, я шёл впереди и светил фонарём, свет которого вырывал из темноты одно дерево за другим, наконец нащупав лучом силуэт Марии, которая стояла рядом с поваленной от вековой старости елью и, потирала правую лодыжку.

– Ну что тут такое? Как ты сама нормально? -спросили на перебой мы.

– Да провалилась в какую-то яму, наверное подвернула! -с гримасой на искусанном и вымазанном кровью от укусов комаров и москитов лице выпалила Мария, потирая лодышку правой ноги.

– Да это нора и нора приличная, может зайца какого! -произнес уныло я, выхватив из темноты лучом в направлении которое указала рукой корчившаяся Мария.

– Идти можешь? -в надежде спросил Коля, на что Мария утвердительно мотнула своими кудрями.

– Подожди здесь я сейчас и развернувшись, подошёл к рюкзаку, достал бинт и стал, сняв с правой ноги Марии кроссовок, перетягивать крест накрест бинтом лодышку.

– Ну вот, сейчас должно быть нормально! -хлопнув по ноге ладонью и одев назад кроссовок ей на ногу ответил я и глубоко вздохнул.

– Ну говорили же поаккуратнее! Ну как еще с тобой разговаривать? Не знаю! -с расстановкой и досадой в голосе медленно произнес Николай.

– Да уж, ты будь добра поаккуратнее что ли! -произнес ласково я:-Здесь тебе не по Невскому гулять! Ноги в лесу, самое главное!

– Да увы конечно не Дворцовая! -уныло пролепетала Мария поправляя свои кудри и вытирая рукавом спортивного костюма лоб и щеки, опухшего от укусов лица.

– Подымаемся потихоньку, надо выдвигаться, ничего страшного не произошло, всё у нас получится! -удерживая и помогая ей встать произнес я.

Дойдя до тропы и подхватив мешок, очередь нести была моя, мы потихоньку двинулись вперед, время от времени покуривая, Коля помогал Марии идти, поддерживая её за руку.

Часы мои стояли, а телефоны и навигатор мы выключили, дабы не посадить, время мы определяли приблизительно на глаз. Шёл примерно четвертый час нашего пребывания на тропе, когда внезапно, из-за хвойных деревьев выступили очертания избы. Уже подходя ближе ко входу, мы услышали внутри какой-то шум, Коля вытащил из кармана пистолет и направив на дверь, снял с предохранителя. Я тем временем отойдя на шаг от Марийки стоящей в стороне, тоже вытащил второй пистолет, сняв с предохранителя направил на вход. Продолжая светить фонарем, медленно подошёл и резко открыл дверь, в этот момент Коля нажал на спусковой курок, послышался сухой щелчок, может это было и к лучшему. В избе во всю хозяйничали два енота, которые нас совсем не испугались и продолжали спокойно заниматься своими воровскими делами. Выражались эти дела в мирном поедании наших сухарей из опрокинутой на бок бочки, которую мы по нашей, совсем неумной халатности забыли закрыть. Подошедшая Мария выглянув из-за моего плеча, радостно воскликнула.

– Ой да это же енотики, давайте их накормим они же голодные! -с восторженным голосом продолжала она вопить, да махать в их сторону руками.

– Енотики, енотики, ну да ну да, а сами то мы что лопать будем, или смолу кедрача лизать начнем? -хмуро пробурчал Коля тупо рассматривая в правой руке пистолет, который почему-то не произвёл выстрела, как должно было бы быть.

– Ну вот ты хотела зверьё какоенибудь встретить-вот тебе и зверьё, со всеми вытекающими последствиями! -хмуро поддержал я Колину реплику:-Это конечно дело благое накормить енотов, но пора лесных хозяев выгонять.

И оптимистично с этими словами, я поставив пистолет на предохранитель, сунул его в карман, затем снял с себя куртку камуфляжа и начал размахивать ею, прогоняя к выходу непрошенных гостей, которые встав на задние лапки перед нами, передними стали мотать так, как будто хлопали в ладошки, чем еще больше развеселили Марийку. Коля совсем не обращая внимания на все это безобразие, быстро собирал с пола в бочонок сухари, что-то ворча себе под нос. Тем временем еноты быстро развернулись и выскочили из избы, следом за ними побежала Мария, я вышел следом к роднику и набрал полную бутылку и флягу воды. Мария и я умылись и вернулись внутрь, где Коля уже приготовил ужин из двух последних банок тушенки и сухарей. Одна банка как и прежде отошла к Марии, а вторая пополам нам с Николаем. Поев Коля опять достал пистолет из кармана и стал его разглядывать отщелкивая между делом обойму, на что я обратил его внимание на то, что он взял тот пистолет, который был с пустой обоймой и посмотрев на пустую обойму в руке, Коля с улыбкой утвердительно мотнул головой. Я полез в рюкзак и достал один из контейнеров, вскрыл его и вытащил один самородок, он был величиной с грецкий орех, немножко увесистый, я сунул самородок в карман камуфляжа.

– На удачу! -про себя проговорил я и закрыв контейнер, положил его в рюкзак.

– Пойду спать, зевая произнёс я! -и встал.

Мария уже минут пятнадцать как спала, Коля опять мотнул головой и тоже встал потянувшись и беря в руки остатки дров чтобы разжечь допотопный камин. Уже засыпая, я сквозь сон услышал треск и пощёлкивание разгоравшихся дров, приятное тепло растекалось плавно

по моему телу. Мне снился Джерри и старик в зеркальном отражении, могильная плита с его именем, да какая-то извилистая дорога между скал, а так же пещера с какими-то статуями. Проснулся я от того, что меня безнадежно пыталась растолкать Мария приговаривая.

– Да проснись, проснись ты наконец, сколько можно тебя толкать! -все еще говорила Марийка, когда я уже проснулся.

– Ну какого чёрта? Что ещё происходит? Ну прекрати! Третья Мировая уже началась? - говорил я, вертя головой и отмахиваясь от неё, как от назойливой мухи.

– Ничего хорошего, Николая нету и в лесу выстрелы! -жалобно твердила Мария, прижав к своей груди, обеими руками ржавый топор, с надеждой глядя на меня глазами полными слез.

Тут только я осмотрелся и понял что Николая в избе нет, на столе лежал пистолет. Я подскочил, схватил пистолет и выбежал наружу.

– Оставайся в избе, никуда не выходи! -крикнул я на ходу Марии.

Машинально отщелкивая обойму пистолета, я увидел что она пуста, кинул его в сторону вместе с обоймой и достал из кармана второй пистолет, снял с предохранителя. В этот момент вдалеке прозвучало три выстрела, я проклиная всё на свете побежал в сторону выстрелов. Уже подбегая к тому месту, где примерно стреляли, я увидел стоявшего на коленях Николая. Он направлял в сторону лесного бурелома ствол, а в мою сторону даже не посмотрел.

– Что происходит! -подбегая к нему и направляя в ту же сторону пистолет крикнул я, но ответить мне он уже не успел.

Прямо на нас из бурелома, ломая ветки, с ревом подымая прошлогоднюю листву и комья земли, нёсся вепрь-огромный дикий кабан.

10

От ужаса увиденного, я судорожно сглотнул и подняв пистолет начал стрелять одновременно с Николаем, выстрелы из двух пистолетов слились в один, всего произвели по три выстрела, при четвертом выстреле у Коли опять прозвучал сухой щелчок, только из моего пистолета, продолжали поочередно вылетать пуля за пулей, в сторону отлетали гильзы до тех пор, пока и у меня тоже не послышался сухой щелчок и затвор остался в положении взвода. Перед нами валялись и еще немного дымились, отстрелянные горячие гильзы. К этому моменту кабан скатился нам под ноги, в последний момент задев выступающими клыками как бивнями меня по правой руке, выбив из нее пистолет, а затем грохнулся замертво. Кровь толчками фонтанировала из туши, но мы находясь ещё под впечатлением происшедшего, этого не замечали.

– Бардак какой-то, у тебя штаны хоть сухие? -наконец выдавил я первое что пришло на ум.

– Издеваешься наверное да? -дрожащим голосом ответил мне Николай, сплёвывая.

Марийка услышав наши голоса и, определив что с нами всё в порядке, вышла из избы и подошла к нам, в руках она всё ещё держала топор, прижимая к груди.

– Святые угодники, нас не оштрафуют, охотничий сезон месяца два как закончился не меньше, но у вас тут начался? -тихо пролепетала она, глядя на тушу кабана, при этом часто моргая своими огромными ресницами.

– У нас тут только начался! -подтвердил Николай и бросил в сторону туши бесполезный больше пистолет.

Мы достали ножи и прямо на этом же месте стали разделять тушу, вырезая самые лучшие части, Марийка набрав в бутылку воду из родника, поливала нам на руки, а так же на куски ещё теплого, липкого, сырого мяса, морщась при этом и что-то приговаривая как молитву, но мы на неё старались не обращать внимание и продолжали разделять тушу.

– Надо бы эти останки зарыть, дабы не привлечь зверей непрошенных, хотя всё равно припрутся! -произнёс я устало присаживаясь на листву, и посмотрев на окровавленный нож в руках у Коли, продолжил:-Ведь прибегут чего доброго и трудно будет представить, что тогда произойдёт, патронов у нас больше нет и с ножами на медведя к примеру, нам тогда не сдобровать будет.

– Это уж точно, сейчас разделаем тушу до конца и выроем ножами насколько сможем могильник, да и всего делов, да только вот разроют потом! -сказал с досадой Коля, на что Марийка обнадежила.

– Когда найдут и разроют, мы уже будем далеко и даже надеюсь что очень далеко, наверное! -сказала она.

– Ладно хватит болтовни, продолжаем, время идёт, уже наверное полдень, судя по солнцу и мы топчемся на месте, как те ослики у водопоя! -с кряхтением выдавил я фразу и приподнимаясь, принялся опять за разделку туши, от которой уже мало что оставалось.

Марийка время от времени относила куски сырого мяса в избышку, где уже был разожжён камин.

– Надо еще побольше дров подкинуть, чтобы углей много было, побольше зажарим, сколько сможем взять с собой и будем выдвигаться завтра в путь, сегодня уже поздно и как ты на него вообще нарвался? -спросил я поливая лезвие ножа водой.

– Да я вышел знаешь по своим утренним делам, отошёл чуть подальше и тут он выскочил на меня и хорошо что он был один, так ты меня живым уже наверное не увидел бы! Да и так ты вовремя подбежал, сориентировался хорошо, у меня же уже патроны заканчивались, когда я от него отбежал в сторону избы! -вытирая об рукав помытый нож сказал Николай.

Мы отошли чуть подальше и стали ножами рыть яму, вырыв достаточно, бросили всё что осталось от кабана в яму и стали зарывать, после чего опять помыв ножи, зашли в избу и затем разложили побольше дров, чтобы потом было много углей. Теперь у нас проблем с питанием не было, мы уселись у камина дожидаясь пока приготовится еда, стали обсуждать возвращение в цивилизацию.

– Идти опять по тропе, теряет всякий смысл! -прожевывая кусок мяса сказал я, да и болото опять таки.

– Да в ту сторону не пойдем, беда в том, что мы совершенно не помним, с какой стороны во время дождя подходили к избе! -сказала Мария. Значит берём направление левее, примерно на сорок пять градусов и идём по солнцу, в сторону востока! -сказал Коля.

– Короче где солнце утром подымается, туда и идём! -закончил я:-Что будем делать с пистолетами, надо их думаю собрать и спрятать здесь, в избе на всякий случай! -сказал я обращаясь в частности к Николаю.

– Пойду собирать пока не стемнело, потом не сможем по сумеркам! -сказав это Коля встал и вышел из избы и спустя минуту зашёл с пистолетами, махая ими перед собой.

– Куда ложить? -спросил Коля.

– Пихаем утром в бочки с сухарями! -ответил я и продолжил трапезу.

Марийка всё это время, была увлечена трапезой, на нас мало обращая внимание, аппетитно поглощала кусок за куском, запивая при этом водой из бутылки. Ещё немного посидев и приготовив всё на завтрашний путь, набив рюкзак мясом и сухарями и спрятав пистолеты в бочки и плотно их закрыв, мы улеглись спать. Ночь прошла без приключений и встав утром и поев, мы двинулись в направлении востока, оставив дрова приготовленные в избе у камина, затушив огонь и проверив ещё раз насколько плотно закрыты бочки. Временами идти было сложно из-за бурелома попадавшегося на пути и сопок, боль в ноге у Марии прошла. Она что-то пела себе под нос, но разобрать было трудно, шли долго и устав сели передохнуть и подкрепиться.

– Не хватало ещё больше заблудиться, тогда вообще хана нам будет! Вот точно вам обоим говорю, завели меня бог знает куда, чёрт ногу сломит! Что молчите увальни? Я хотела небольших приключений, но вы оба мне устроили тут экскурсию по трупам, жуть какая-то! -выговаривала Марийка, жадно жуя и при этом шмыгая носом как паровоз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.